

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ЖУРНАЛ

Воскресенье

ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ

Издается приходом храма Пресвятой Троицы г. Коломны (Щурово)

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Святитель Филарет и Коломна *стр. 16*

Стр. 4 ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Стр. 26 РУССКИЕ КНЯЗЬЯ

Стр. 30 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Стр. 46 ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Стр. 48 АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ

Стр. 50 МЕСЯЦЕСЛОВ

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА:

- Стр. 3** СЛОВО РЕДАКТОРА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 4** ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ.
Интервью с магистром богословия, кандидатом педагогических наук,
православным миссионером Олегом Воскресенским. *Беседовал Михаил Позвонков.*
- Стр. 18** СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ И КОЛОМНА. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 26** РУССКИЕ КНЯЗЬЯ ПО ТУ СТОРОНУ СМЕРТИ. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 30** СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. "Белоомутское противостояние". *Валерий Ярхо.*
"Эхо двух гражданских войн". *Валерий Ярхо.*
- Стр. 46** ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА. "Четвертый Волхв". *Сергей Дурылин. Рассказ*
- Стр. 48** АНГЕЛА ЗА ТРАПЕЗОЙ. Всё наоборот, или макароны наизнанку. *Михаил Позвонков.*
- Стр. 50** МЕСЯЦЕСЛОВ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. Ежемесячное издание

Учредитель - МРОПП Троицкого храма г. Коломны (Щурово)
Московской обл. Коломенской епархии Московской
митрополии Русской Православной церкви.

Редактор: Михаил Позвонков.

Дизайн, вёрстка: Родион Степанов.

Корректура: Галина Старостина

Адрес редакции: 140413,
г. Коломна, ул. Октябрьская, д. 3.
Тел./факс: (496) 613-9993.
www.hram1891.ru,

e-mail: Hram1891@hram1891.ru

Иллюстрации материалов:
фото авторов или из открытых источников CC-BY

www.hram1891.ru

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие братья и сестры!

От лица редакции семейного журнала «Воскресенье» спешу поздравить вас с грядущим праздником Рождества Христова и Новым Годом и пожелать крепкого здоровья и помощи Божией во всех благих начинаниях! Пусть зимние праздники будут радостными!

Минувший месяц ознаменовался рядом интересных событий, прошедших на нашем приходе. Троицкий храм посетил известный миссионер, ученый, автор учебников по курсу «Основы православной культуры и светский этики» Олег Воскресенский. Олег Владиславович живет в городе Сент-Луис, штат Мичиган, США и регулярно посещает Россию с циклами семинаров и лекций. В рамках очередного визита наш гость провел семинары в Православной гимназии при Троицком храме и любезно согласился ответить на вопросы нашего журнала. Большое интервью с Олегом Воскресенским читайте в этом номере: мы обсудим отличия Американской Православной Церкви, поговорим о курсе «основы православной культуры» в школах и не только.

В нашей постоянной исторической рубрике мы переместимся в сторону Рязани: в поле нашего рассмотрения попадут Зарайск и Белоомут. Мало кто из нынешних зарайчан вспомнит, что в городе еще до Великой Отечественной войны размещалась авиационная школа, подарившая Родине настоящих героев. О двух из них – Борисе Туржанском и Примо Джибелли - читайте в очерке «Эхо двух гражданских войн». А поселок Белоомут мы вспомним в связи с историей столетней давности: пришедшие ко власти после революции безбожники активно закрывали храмы, но зачастую их действия наталкивались на активное сопротивление верующих граждан. О том, как прихожане отстаивали храм в Белоомуте – заметка «Белоомутское противостояние».

А очередной выпуск нашего журнала увидит свет перед праздником Богоявления – до скорой встречи!

*Главный редактор журнала «Воскресенье»
Михаил Позвонков.*

ОСНОВЫ ХРИСТИАНСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Интервью с магистром богословия, кандидатом педагогических наук, православным миссионером Олегом Воскресенским

В начале декабря приход Троицкого храма в Щурове посетил магистр богословия, кандидат педагогических наук, православный миссионер Олег Воскресенский. Олег Владиславович провел несколько бесед с воспитанниками социального центра «Надежда» при Троицком храме, а также 1 декабря в Троицком в рамках XIX Московских областных Рождественских образовательных чтений состоялся семинар для преподавателей воскресных школ 1-го и 2-го Коломенских благочиннических округов, Олег Воскресенский выступил с темой «Основы христианской педагогики». В завершение своего визита в Коломну наш гость ответил на вопросы журнала «Воскресенье», которые задавал главред журнала Михаил Позвонков.

Олег Владиславович, здравствуйте! Для тех наших прихожан, которые не знакомы с Вашей биографией, расскажите кратко о себе.

- Так, с чего же начать?

- Наверное, с детства. Как Вы пришли к вере и стали заниматься тем, чем занимаетесь сейчас.

- Родился я в Москве. Папа был дорожный инженер, мама - журналист в журнале "Работница", работала она там большую часть своей жизни. Выросли мы с братом старшим тоже в Москве, ходили в обычные школы. Потом я поступил в педагогический институт. Почему? У меня был замечательный школьный учитель русского языка и литературы, Слава Богу, он и поныне жив.

Я хотел стать таким же, как он, и поступил в пединститут на филфак, который и окончил. В школе, правда, я практически не работал.

Семью прокормить на школьную учительскую зарплату в то время было сложно, а у меня уже был сын маленький. Поэтому выбрал работу экскурсоводом: работал долгое время в Московском Кремле, в Суздале, во Владимире. Это потрясающе красивые места, очень мне нравилась эта работа, и я даже не понимал, за что мне платят деньги (смеется). Было очень приятно изучать родную историю и культуру. Тогда же я поступил на философский факультет. В то время такой был институт марксизма-ленинизма, без отрыва от производства можно было еще получить второе образование. Нам читали замечательные лекции, очень интересные. В настоящем смысле это был, конечно, не университет, а просто очень хорошие курсы философского направления. Потом какое-то время работал в газете, а когда началась перестройка, то открыл свое собственное бюро экскурсий. В это время я встретил свою теперешнюю супругу, которая привела меня к Богу. В церковь она меня привела, что называется, за пальчик привела – ведь прежде о Боге у меня было представление, конечно, какое-то свое собственное, философское.

- В то время, когда Вы водили экскурсии, наверняка приходилось что-то изучать и по истории, и по церковной тематике?

- Да, конечно же. Это меня и направило, думаю. Но поверить в Бога, довериться Ему, и жить по Его заповедям мне казалось не то, чтобы невозможным, но я не видел примеров людей, которые бы последовательно в своей жизни эту веру претворяли. И вот я встретил свою будущую супругу. Понятно, что когда ухаживаешь за девушкой, то везде ходишь за ней хвостом. Она в церковь, и я в церковь. А она в это время проходила катехизацию. Встречались они со священником у нас на квартире: закрывались в комнате и там проходили занятия. Я под дверь подслушивал, естественно, мне же было интересно. А потом и сам задавал вопросы людям, которые проводили оглашение. Такое обстоятельное получилось у меня двухгодичное оглашение. И в итоге я начал получать ответы.

Еще мне помог пример другого филолога - Сергея Сергеевича Аверинцева, замечательного академика. Для меня, филолога, Аверинцев это вообще имя знаковое. Однажды я пришел в церковь со своей женой, а он в этой церкви был и чтецом, и проповедником. Когда я услышал его голос, у меня аж дух захватило, ведь я ходил к нему на лекции, слушал какие-то академические доклады. А он, оказывается, еще и верующий человек, проповедник, учитель. Это меня тоже очень вдохновило, хотя, честно сказать, я не сразу проникся.

Иногда спрашивают: назовите день и час, когда вы уверовали - особенно американцам это интересно, ведь они протестанты по большей части. И вот они прямо спрашивают: конкретно, когда вы впервые молились Богу и уверовали. А у меня такого мгновения нет, я, честно говоря, как-то постепенно предавал себя вере.

- То есть, вы рациональным путем пытались найти подход?

Ну да, у меня было вполне аналитическое мышление. Поэтому я подумал: а доверю я Ему что-то важное. Ну, допустим, материальное состояние, свой бюджет. С одной стороны, буду зарабатывать честно, а с другой стороны - жертвовать щедро, как Он призывает. Мол, вот, Господи, ты заповедовал это, а я попробую - работает или нет. И, к великому своему удивлению и радости, обнаружил, что работает. Оказывается, если живешь жертвенно, по заповеди, то и зарабатывать удастся честно, не надо халтурить для того, чтобы исполнить божественную заповедь. Не надо обманывать, не надо скрывать и так далее...

Для меня это стало некоторым открытием, ведь в советское время мы все немножко понимали, что нас обманывают, поэтому в умах складывалась эдакая вседозволенность, каждый по-своему свою меру нечестности определял.

Потом был следующий важный шаг. А могу я доверить Ему свою семью - а уже была жена, дочь, дом. Уезжаю я куда-то и не могу о них позаботиться - так могу ли я доверить свою семью Богу? Я ведь всего не предусмотрю, всех возможных страстей-напастей и опасностей. Но Он-то может, если я Ему доверяю.

Оказалось, что и это возможно. Он, как выяснилось, с удовольствием оберегает мою семью и обеспечивает её тогда, когда я не в состоянии это сделать.

И, надо сказать, процесс продолжается. Я предаю себя Богу все в большей и большей мере, и, надеюсь, что сейчас я живу по Его заповедям. Конечно, я что-то в себе по-прежнему иногда нахожу, что еще не отдано Богу, и это становится предметом исповеди. Вот такой у меня процесс.

- Вы упомянули американцев. У меня был, ныне покойный, друг из Америки, баптист. Он много пил, не ходил в церковь и как-то, пьяным, упал с крыши своего дома на кучу листьев и не пострадал, даже не ушибся. По его словам, в эту секунду он поверил в Бога и бросил пить навсегда. Действительно, так и вышло - он стал активным прихожанином местной церкви в Атланте, больше не пил. А были у вас моменты такого же, как озарения, божественного вмешательства в жизнь, то, что мы называем чудом, божественным промыслом?

- Множество! Я, конечно, не скажу, что я «привык» к чуду - к этому невозможно привыкнуть, на то оно и чудо. Но, с другой стороны, в какие-то мгновения своей жизни я ожидаю его. Вот, пожалуй, самый яркий пример – я часто его привожу.

Когда я еще учился в Америке, в семинарии, мне надо было кормить семью. Я подрабатывал переводчиком, в том числе судебным переводом. А это очень тяжелый труд, так как перевод синхронный. Идет судебное разбирательство, я на ушко перевожу своему обвиняемому или свидетелю всё, что происходит. А участники суда говорят без остановки. И мне даже некогда пояснить, кто и что сказал, я просто голосом модулирую разные голоса.

Судебное разбирательство - очень динамичный процесс, и я начинаю отставать в переводе, чувствую, что отстаю все больше и больше, но еще память работает. Но вот этот буфер, то что у компьютера называется оперативной памятью, постепенно начинает забиваться. И это кошмар - ведь от перевода зависит жизнь человека, его судьба, а может, и не одного, а нескольких. Ответственность колоссальная, и я в ужасе от того, что я сейчас оплошаю. А по протоколу переводчик имеет право поднять руку и сказать, что ему требуется минута на перевод. Это значит, что все должны замереть, запомнить, что они в этот момент друг другу говорили, пока я шепчу клиенту перевод, а потом продолжить как ни в чем не бывало. Судебный процесс – вещь динамичная, поэтому прерывать его без крайней необходимости не следует: один раз, может быть, и пройдет, а второй раз меня уже не позовут. Поэтому я в состоянии ужаса вызываю к Богу, причем, это не какая-то там молитва "Господи Боже, спаси и сохрани, и помилуй". Это крик души: "Господи, а теперь ты, потому что я уже точно не могу". И внезапно происходит состояние эдакого "выхода из тела", как его описывают в литературе - как будто я вижу самого себя со стороны. Я вижу, как перевожу, причем перевожу классно, быстро, толково, умело подбирая слова, догоняя и запоминая. А сам сижу, как будто это не я, но при этом чувствую, что это не я, а Тот кого я призвал, меня благословляет и во мне работает. Свои человеческие способности я знаю, а это были уже способности сверхъестественные.

- То есть это была ваша личная пятидесятница?

- Да, именно так. Ну и были какие-то такие вещи: мчусь по шоссе и вдруг у меня одно колесо попадает на лед, и машину начинает вертеть. Шоссе большое, это шестирядная, хорошая дорога, мимо фуры несутся, а у меня машину крутит так, что на любую педаль можно нажимать и никакого эффекта не будет, хоть на газ нажимай, хоть на тормоз.

Поэтому я тоже в этот момент вызываю к Богу в этой молитве, очень короткой, снова как будто кричу. Ничего же сказать не успеваешь. И вот я вижу, что меня несет, мимо одна фура проходит, с другой стороны другая проходит, а я - как раз между ними. И вдруг меня выносит на обочину, и машина останавливается. "Господи, слава Тебе" - вот все, что я успеваю сказать. Потом завожу машину и еду дальше.

Есть вот такие экстремальные ситуации, а бывают и гораздо более простые. Позавчера на Московском вокзале в Санкт-Петербурге, за 20 минут до отхода поезда я приехал получить багаж из автоматической камеры хранения. И вот я ввожу код, слышен щелчок, но камера не открывается. Я продолжаю щелкать, но без толку. Начинаю звонить по телефону, суетиться, смотрю, уже не 20, а 10 минут до отхода. Мой поезд вот-вот отправится. Начинаю молиться: «Господи, Ты разве не хочешь, чтобы я попал на конференцию в Коломну с проповедью? Господи, это что, разве не Твой замысел? Помоги, спаси и помилуй!». Параллельно в очередной раз ввожу код, опять ничего не срабатывает, и внезапно подходит молодой человек, техник, и говорит: "- Да тут не так делается". Он открывает ячейку, и я успеваю на поезд в последнюю минуту. Можно, конечно, сказать: мол, совпадение. Но я помолился, и всё совершилось.

Таких вот чудес полно, и я, в каком-то смысле, к ним почти привык. В то же время, я за каждый такой случай благодарен Богу. У меня уже с Ним доверительные отношения. Я ему доверяю себя и в крайних ситуациях, и в обыденных. Ну, опоздал бы на поезд, сел бы на следующий - ничего бы особенного не произошло, верно? Но ведь я спросил: " - Господи, это же Твой замысел, правда?" – и вот, пожалуйста.

- А как вы очутились в США?

- Опять придется вернуться к моему Дню рождения. Я родился 25 января, в Татьянин день, поэтому можно сказать, что я вечный студент - до сих пор учусь. В Штаты я отправился учиться в русской православной семинарии. Началось все с того, что годом раньше я просто поехал по гостевой визе к знакомому американцу. Он журналист, тоже работал в газете. Мы познакомились, он приезжал в Москву, бывал у нас дома. И между делом предложил приехать к нему в Америку. Тогда я еще подумал- какое там в Америку, в гости - Советский Союз же ещё. Но все же решил: дай попробую. И попробовал! Пошел в американское консульство, показал письмо: вот, мне друг пишет из Америки, мол приезжай ко мне, поедем на рыбалку. И мне дают гостевую визу! Так что в первый раз я поехал в Америку на рыбалку. Первый же человек, которого я встретил в гостях у своего друга, был американский православный священник.

А я как раз только уверовал, без году неделя, и все по православной тематике мне было интересно. Да и вообще стало любопытно: что это такое - "американский православный"? Я вообще о каком-то православии, кроме русского, понятия не имел. Давайте-ка поподробнее.

Конечно, в книгах я встречал имена американских богословов, но в уме как-то не разделял, что есть не только Русская Православная Церковь в Америке, но и Американская Церковь в Америке, а также Сербская Церковь, Румынская Церковь и Греческая Церковь. Стало интересно: а где можно узнать обо всем подробнее? Оказалось, что в Нью-Йорке есть Свято-Владимирская семинария, где как раз преподавал Александр Шмеман¹. Я туда сунулся, но дорого, очень дорого. И тут мне кто-то подсказал, есть русская православная семинария в городе Джорданвилль, тоже в штате Нью-Йорк. Там можно было учиться и отрабатывать свою учебу, работая на кампусе² в семинарии. Думаю, отлично: у меня денег нет, зато я могу работать в типографии, с этим делом я был знаком. Так я и поступил в семинарию.

¹ Александр Дмитриевич Шмеман — священнослужитель Православной церкви в Америке, протопресвитер; богослов, автор ряда работ по православному богословию и истории.

² Кампус (лат. campus «поле, открытое пространство») — университетский (институтский, студенческий) городок.

Александр Дмитриевич Шмеман — священнослужитель Православной церкви в Америке

Вернулся в Москву за своим семейством, дочке было три с половиной года, и я еле-еле уговорил супругу поехать для начала на год. А потом уже на месте одно за другое зацепилось, и как говорится, постепенно там осели. Я поступил затем в американскую семинарию на магистратуру, закончил её, на вторую магистратуру поступил уже в университет, тоже закончил. Заучился, словом.

- В одном из номеров нашего журнала мы писали про особенности Японской Православной Церкви – например, что японцы снимают обувь при входе храм, не кланяются иконам, а приседают, не сдают деньги за записки, а переводят раз в месяц из зарплаты и так далее. Чем отличаются американцы в свою очередь от российских православных?

- Я на эту тему целую лекцию читаю иногда, кратко выглядит примерно так: Американская Православная Церковь, это не Русская Православная Церковь в Америке, а Американская Православная Церковь. Она

отличается, в первую очередь, внешне тем, что само богослужение происходит на современном языке.

- На английском?

- Да, на английском. Все его понимают, а поэтому в богослужении все деятельно участвуют, ведь молитвы и песнопения - на английском языке. У нас же - на церковно-славянском, который мы не просто не понимаем, а что еще хуже, нам кажется, что мы его понимаем, происходит эдакое псевдопонимание, и отсюда всякие казусы. А тут на английском - на родном, понятном языке, поэтому большую часть богослужения поет весь храм. То есть происходит участие всей общины в богослужении, а ведь само богослужение называется литургия, то есть общее народное действие³.

Отличие и есть в этом участии, во внятности богослужения. Также есть элементарные удобства на богослужении. Например, есть моменты службы, когда мы все встаем - на "Отче наш", на "Символ веры", на вынос Евангелия, на Великий вход и так далее. Но в остальное время, так как богослужения продолжительные, люди садятся на пол. Пол там, конечно же, чистится. Поэтому люди сидят и, когда надо, встают. И это тоже действует как вовлечение в службу: прихожанам понятен смысл, например, когда встают, это значит, наступает важный момент службы, на что следует обратить особое внимание. Что ещё? Проповедь, как правило, длительная и читают её сразу после чтения Писания.

- в Американской Православной Церкви дозволяется венчаться несколько раз?

- Насколько я знаю, не поощряется уж точно, но исключения делаются, если обстоятельства таковы. Но, конечно, это не норма. Американцы вообще - народ очень семейный. Это заложено в культуре: культ многодетности, культ семьи.

³ Литургия - от λειτουργία (греч.) — «служение; общее дело»

Православная церковь в Сан-Франциско. Венчание

Например, в кабинете начальника на столе будет стоять не портрет президента страны и не портрет президента компании, а фотография его семьи, чтобы он помнил, ради чего он вообще здесь работает.

- Сегодня этот традиционный для США уклад пытаются разрушить...

- Да-да. Поэтому эта европейская модель неприемлема для американцев. Большинство из них очень болезненно воспринимают нападки на семью, её разрушение, на пересмотр самого понятия семьи и так далее.

- В Америке подавляющий процент христиан - протестанты, католическая община так же весьма велика. Как действует православная миссия в таком тесном соседстве?

- Отношения между конфессиями в Америке - это не отношения соперничества...

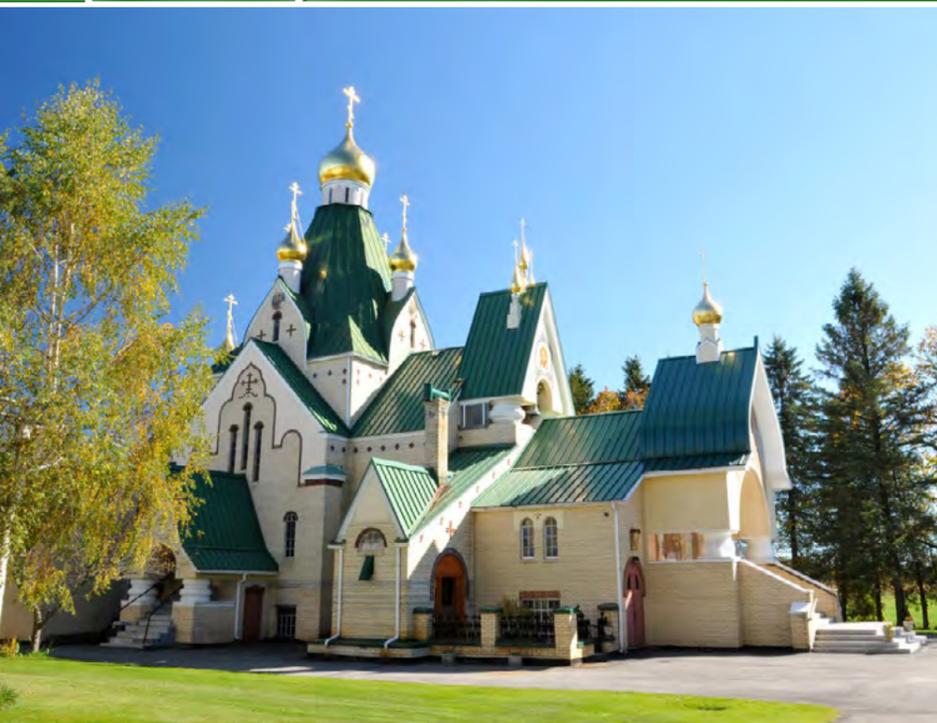
- Я имел в виду миссионерскую работу.

- Это как раз отношения сотрудничества, соработничества на миссионерском поле. Поле миссионерской работы – это мир людей неверующих, не знающих или отвергающих Бога. И каждая церковь каждой конфессии в определенном месте и времени обладает каким-то своим призванием, особенной ролью что ли.

Есть у меня замечательный знакомый, американский православный священник отец Григорий. Сам он американец, поэтому ничего по-русски не знает, но служит он в русской церкви, так уж сложилось у него в жизни.

Как-то он очень точно сказал: «Протестантская церковь, это церковь рекламы, церковь провозглашающая, а Православная церковь - это церковь привлекающая⁴».

⁴ Соответственно, "church of promotion" и "church of attraction".

Свято-Троицкая духовная семинария в Джорданвилле

У нас как бы разные направления действия, у протестантов лучше получается эдакая уличная евангелизация, направленная вовне. Наше православное миссионерское поле начинается с порога нашей церкви. Как Господь приведет человека на наш порог? Мы не знаем, и это не наше дело. Этим занимаются протестанты и это делают по-своему хорошо. И неисповедимыми путями Господь приводит людей на наш порог, кто-то заходит только свечку поставить, кто-то заходит только записочку оставить и так далее. Всё, он

вступил на порог нашей церкви, он вступил в наше миссионерское поле, а мы - Американская Православная Церковь - церковь радушная. Человека, который вошел, она принимает, она ему рада, она его приглашает и объясняет ему, что это такое и куда он попал. Ведь человек думает, что он только свечку пришел поставить, но в собрание верующих его на самом деле привёл Дух Господень, и кто-то из верующих призван взять на себя ответственность встретить этого человека, поздороваться с ним и помочь ему сориентироваться!

- Вы в первый раз?

- Да, я тут впервые у вас, не знаю где тут свечки.

- Вот тут у нас свечки.

- А сколько стоит?

- А у нас свечки бесплатные. Поэтому вы берите, пожалуйста. Хотите пожертвовать?

- Да, конечно.

- Можно пожертвовать, есть ящик для этого. А вот сейчас не надо свечки ставить, сейчас Евангелие читается. Давайте послушаем Евангелие, а потом будет проповедь, вот после проповеди поставим с вами свечки, вон там такая икона, там - такая-то.

То есть кто-то этому новому человеку поможет сориентироваться:

- Вот здесь присядьте, а вот с детишками сюда можно. Поёте? Сразу в хор.

- Да я не пою.

- Ничего страшного, запоёте. Музыка не очень сложная, напевы знакомые.

И вот новый человек себя чувствует по-особому, он попал туда, где ему рады, где его с удовольствием примут, ему помогут, где его поддержат, где за него помолются.

Я, например, если оказываюсь в такой ситуации, то сразу спрашиваю:

- Вам помочь?

- Да я только свечку поставить.

- За что свечку?

- У меня заболел родственник, за его здоровье.

- Как родственника зовут?

Записку написал, отнес в алтарь, попросил помолиться. И вот, человек только вошел, а он уже слышит, что из алтаря молятся о его болящем родственнике, то есть вся церковь молится о нём. Его сразу призвали, его признали, это и есть - церковь миссионерская.

Призвание американской церкви - быть радушной церковью и с другими конфессиями не конфликтовать, а скорее, поделить миссионерское поле. И поэтому возникает это отношение преемственности и сотрудничества.

- У нас, в России вот есть ещё такое понятие, как крепкая церковная община...

А это следующая черта, я как раз хотел перейти к ней.

В Америке приходская церковь и есть общинная. То есть все друг друга знают, молятся друг за друга, друг друга поддерживают, общаются и в церкви, и помимо церкви, делят радости и скорби, помогают друг другу. То есть это именно община.

- Как раз то, что у нас разрушалось столько лет подряд.

- Да, а теперь медленно, но восстанавливается. Я знаю несколько замечательных общин. Но их, к сожалению, пока не очень много.

- Ещё один бич многих наших приходов - это то, что называется православным оккультизмом, когда возникают околоцерковные и суеверные слухи и домыслы по причине банальной неграмотности. В церквях американцев есть такая беда?

- Американцы приходят в церковь в основном грамотными. Почему? Опять-таки, преемственность. Как правило, большая часть приходящих в Православную Церковь Америки приходит из протестантских общин, а в протестантизме хорошо поставлено библейское образование, Библию учат наизусть, страницами цитируют. Систематическое богословие поставлено отлично, все расставляется на свои места и называется своими именами. И вот уже эти грамотные люди приходят в православную церковь, и в этом смысле каких-то диких и оккультных верований остается очень немного, но это, наверное, не столько наша заслуга, сколько братьев наших меньших протестантов. Они к нам приводят уже просвещенных людей, и мы благодарны им за то, что они совершили этот труд. Кто-то приходит сразу в православную церковь, это замечательно. Наша задача их встретить, воспитать, принять, помочь, поддержать и уже с ними вместе славить Бога.

- На открытии одного из Рождественских чтений в Москве было сказано, что у нас в России есть привилегия называть мерзость мерзостью, что мы можем критиковать однополые браки, трансгендерность и прочие подобные вещи, но в Европе за подобную критику несколько православных священников уже получали реальные тюремные сроки. Можно ли сегодня в США проповедовать те ценности, которые были изначально заложены в Евангелии?

- Можно и проповедуют. В Америке свобода слова высоко ставится как общегосударственная, общенародная ценность, поддерживаемая Конституцией. Поэтому проповедь библейских и традиционных христианских ценностей поощряется, и за церковь, собственно, эта роль признается.

- Что же, было весьма интересно узнать о жизни Церкви по ту сторону океана, а теперь перейдем к вашим социальным проектам. Расскажите кратко, чем вы занимаетесь сейчас?

- Надо сказать, социальных проектов у меня не так много. Зато у меня есть духовно-просветительский проект - наша духовно-просветительская миссия, участником которой я являюсь уже 15 лет, преподаю и просвещаю. А что делать со знанием, которое я преподаю, решают сами ученики. По крайней мере, они принимают решение более осведомленно. И в этом, собственно, и задача миссии.

Нашу миссию я осуществляю вахтовым методом, то есть живу в Миннесоте, а тружусь на своей исторической Родине. Через каждые шесть недель я приезжаю с чемоданчиком, с рюкзаком и в течение трех недель езжу по всей стране с лекциями, провожу уроки в школах, организую семинары, участвую в конференциях. У меня разнообразная специализация: я и педагог, кандидат педагогических наук, и богослов, окончивший магистратуру по богословию, ещё у меня есть вторая магистратура, которую я закончил по науке общения - коммуникологии, это такая есть наука, которая только-только появляется в российской номенклатуре.

Сегодня, например, я буду проводить семинар для учителей на тему исторического основания христианской веры: во что мы верим, в кого мы верим, и на каком основании мы верим, чем наша вера отличается от других вероучений, существующих на свете. Для учителей это очень полезный и важный материал, да и для всех нормальных людей, как верующих, так и неверующих, кстати. Поэтому большая часть моей аудитории - это светские, школьные учителя.

Благодаря участию в проекте «Основы религиозных культур и светской этики», этот предмет был введен в российских школах несколько лет тому назад, - я написал учебник, даже два учебника, по которым учатся российские школьники. Также благодаря участию в этом проекте меня приглашают на учительские конференции. Кроме того, я преподаю христианскую педагогику: педагогические методы и принципы с библейской точки зрения, есть у меня и такой курс. Есть курс науки общения: как мы общаемся, как мы понимаем или не понимаем друг друга, как происходит межличностное общение, общение в группах, как разрешать конфликты и вести переговоры - словом, все, что касается общения. Есть у меня и авторская презентация учебников для учителей, я помогаю им преподавать по тем учебникам, которые я написал в соавторстве. Также есть тема "Загадка русской души". Мы часто обсуждаем, чем отличается наша ментальность от американской ментальности, как мы воспринимаем время, пространство, взаимоотношения людей, и как это отражается в культуре, в семье, в экономике, в политике и даже в общественной жизни. Ну, и ряд дополнительных прикладных тем.

- Вы упомянули курс ОРКСЭ, который сейчас преподается в школах. Я знаю, что к введению курса далеко не все учителя отнеслись с восторгом, но часть, действительно, восприняла это благодушно и стала активно преподавать. Но не обошлось без ошибок. В чем были основные промахи при введении этого предмета, с чем приходилось столкнуться, и что пришлось исправлять?

- Чаще всего люди просто невнимательно читали название курса, он называется "Основы Православной Культуры". Основы! Родители возмущались, мол, как это - взвалить на бедного четвероклассника за один год всю православную культуру, всё её богатство и историю - он же не поймет ничего. Но ведь речь идет только об основах! И мы постарались учебник создать именно для 4-го класса. Учебник авторства Андрея Кураева вышел за полтора года до нашего учебника, вот он - точно не для 4-го класса. Кураев, при всех его замечательных качествах, институтский преподаватель, и поэтому его учебник надо специально приспособлять для 4-го класса, мы же, подчёркиваю, написали учебник для уровня детей начальной школы.

Обратите внимание: во-первых, основы, а во-вторых, именно православной культуры, чтобы не было недоумения. А почему не христианской? Да потому, что в нашей стране как раз православие стало культуурообразующей конфессией: в языке, на котором мы говорим, в архитектуре, в семейном укладе, в праздниках, в образах, которыми мы пользуемся каждый день. Это православные образы, не общехристианские, и уж точно не католические и не протестантские. При всем уважении к другим конфессиям, они не внесли в нашу культуру такого вклада, как Православие. И третье слово в названии курса Основы Православной Культуры – культура, то есть не основы православия, не основы православного вероучения, не основы православной религии, а основы православной культуры, то есть той образности, символики, языка, обычаев, укладов, которыми мы с вами пользуемся, живя в России.

Наш язык полон православной образности. Этот курс призван раскрыть ценности общехристианские, но образы-то православные. Вот так построен этот курс, и те учителя, школьные администраторы и родители, которые просто невнимательно читали название курса, возмущались либо первым, либо вторым, либо третьим, либо всем вместе.

Курс проводится уже 10 лет, поэтому постепенно и участники процесса начинают понимать, а что это за зверь такой и как с ним иметь дело. Я занимаюсь, в частности, тем, что просвещаю учителей в этом направлении.

- Вы правильно упомянули, что основополагающая конструкция для нашей культуры - православие. А следует ли данный предмет преподавать детям из тех регионов, где большинство учащихся составляют дети из семей мусульманского, буддийского и иных вероисповеданий? Ведь исторически у нас все равно внедрялась русская культура.

- На мой взгляд, следует предлагать им множественный выбор, как, собственно, и сделано. Курс "Основы религиозных культур и светской этики" - один, а модулей внутри курса - шесть: "Основы православной культуры", "Основы буддийской культуры", "Основы исламской культуры", "Основы иудаистской культуры", "Основы мировых религиозных культур", "Обзорный модуль", а еще даже есть такой зверь, о котором никто не знает, что это такое, но преподают. Называется он «Основы светской этики». Это нечто очень умозрительное, но так или иначе оно создано и тоже преподается.

Возвращаясь к теме выбора: нужно предоставить его родителям. И хорошо, если в мусульманских регионах предлагаются все шесть модулей на выбор, а не ограничиваются одним-двумя, как это часто бывает: "Ой, ну зачем, где мы найдем шесть учителей. Давайте предложим два!" И вот какой-то школьный администратор решает, какие два модуля ему оставить в своей школе. Как любят говорить: "- А у нас нет возможности". Но извините — это закон, подписанный президентом. Поэтому добивайтесь, требуйте исполнения этого закона, потому что закон материально обеспечен, есть и учебники, и курсы. Понимаю, что не всем и не сразу удастся это сделать, поэтому в некоторых регионах предлагается больше, в других меньше.

Кстати, возникают парадоксальные, казалось бы, ситуации. На севере Москвы есть район с компактным проживанием татарского населения. Там есть школа, которую местные жители называют «татарской». Это обычная школа, просто там довольно много детишек из татарских семей. У меня на курсе по основам православной культуры была учительница из этой школы, мы познакомились. Я заметил:

- Вы, наверное, не в тот класс попали, вам, видимо, надо в другой, где читают основы исламской культуры.

- Нет-нет. Я преподаю основы православной культуры в татарской школе и у меня полный класс.

- Подождите, а почему? - удивился я.

- Так мусульмане полагают, что уж вере мусульманской они как-то своего ребенка научат. Но живут-то их дети в Москве, говорят они на русском языке, окружает их православная культура. Поэтому и просят: "Мы хотим знать, что эти языковые формы, эти образы, символы, праздники, которые мы встречаем, означают". Вот я и преподаю православную культуру, а не православную религию и не православные вероучения — этим уже должна заниматься Церковь.

Разумеется, православную культуру детки должны знать. Ну, например, что означает слово "спасибо". Спасибо - это Спаси тебя Бог. Буквально, это пожелание спасения человеку, и нужно, чтобы ребенок осознавал это, когда говорил «спасибо», чтоб он понимал, чего он желает другому. Или бабушка на дитя ругается, приговаривая: "Олух ты царя небесного". Ребенок понимает, что бабушка недовольна, но что это за царь небесный и кто такой олух? А олух, ослух то есть, это тот, кто ослушался царя небесного. Кто это царь небесный? А это уже надо открыть Библию и узнать... Вот раскрытие этих духовных ценностей на примере языка, которым мы пользуемся, и нужно проводить для детей, чтобы они понимали, что стоит за образами и символами.

- Да и, собственно, те же самые татарские и другие мусульманские дети проходят общую программу литературы: Достоевского, Толстого, Лескова, где на каждой строчке отсылки к Православию. Даже поэму Ерофеева "Москва-Петушки", если не читать Евангелие, не поймешь до конца.

Но вернемся к нашим альма-матер. Вы упомянули, что родились в Татьянин день. МГУ, где расположен храм в честь Святой Татьяны, был вторым российским ВУЗом после Императорского Технического училища, в котором появился домовый храм. Сейчас эту традицию пытаются худо-бедно возрождать: домовый храм устроили в МГУ, в Инязе, пытаются возродить храм святой Марии Магдалины в Бауманке... Отсюда вытекает вопрос: в высшем образовании нужен ли курс, подобный вашему, школьному? Требуется ли это уже сознательным студентам?

- Господом нам оставлена заповедь "Идите и научите все народы". Поэтому у нас с вами нет права выбирать, каких учить, а каких нет. Высшие учебные заведения - тоже часть всех народов, и им тоже должна быть предоставлена такая возможность.

Университетский храм св.Татианы

Здание Троицкого храма МГОУ

Они могут ее отвергнуть, они могут мимо домового храма в своем ВУЗе проходить каждый день, но ведь могут иногда зайти, и с большой пользой для себя. Поэтому присутствие, и не просто место, а деятельное присутствие церкви и учебного ее крыла, по моему мнению, необходимо. А уж ракурс волен выбирать каждый ВУЗ для себя: в одном — это будет богословский факультет, в другом - кафедра религиоведения, в третьем - какое-то культурологическое направление, а в четвертом это будет храм и студенческая община. Но так или иначе, такое деятельное, яркое и официально признанное присутствие церкви в высшем учебном заведении абсолютно необходимо. Нужно, чтобы у студентов складывалось классическое образование, включающее в себя не только знания по своей специальности, но и сведения о том, как они виделись на протяжении всей человеческой культуры, как они оценивались... Опять же, каждое академическое сообщество может выработать какую-то свою форму, и она будет живой, как бы естественно выросшей из этого академического опыта.

- Вы наверняка читали Энтони Флю⁵. Для читателей напомню, что это был известный философ, который всю жизнь занимался проповедью атеизма. В конце жизни он уверовал и написал замечательную книгу, переведенную на русский, она называется "Бог есть". Базис своего доверия теории существования Бога Флю сделал сугубо рациональным, он рассчитал все теории вероятностей, все доли возможности, что мир произошел сам по себе, и сделал потрясающий по своей прозрачности вывод, что такого быть не могло, признав тем самым, что существование Бога логически вытекает из его теории.

⁵ Британский философ, специализировавшийся в аналитической философии и философии религии.

- Это его путь, да, он своеобразный. Кому-то он может оказаться наиболее простым и логичным: для физика, например, который всю жизнь занимался точными цифрами.

Миссия, в которой я несу служение, была основана 40 с лишним лет тому назад биологом, доктором биологических наук, который всю свою жизнь занимался исследованием микрофлоры на Антарктиде. И вот уже вполне в зрелом возрасте, как ученый, рассмотрев свидетельства и применив свой аппарат научного мышления, он пришел к вере в то, что, конечно, Бог есть.

- Ну, и в завершение вопрос о политике. Проведу историческую параллель с современной Америкой. В Российской империи Православие было государственной религией. Все народности, что на протяжении всей истории нашего государства присоединялись и входили в состав России, перерабатывались в плавильном котле культурной ассимиляции. Карьерным лифтом было принятие Православия, православных ценностей, хотя ислам и прочие верования не запрещались. И что мы видим сегодня: в регионах, которые входили в состав России последними и до конца этот путь ассимиляции не прошли, тот же Кавказ или Тува, например, сейчас процент национализма против русского населения зашкаливает. Именно потому, что не было такой культурной и духовной ассимиляции. Как, по вашему мнению, сегодня должна вестись российская политика в духе приобщения народа к Православию? Надо ли это внедрять на государственном уровне, и если надо, то как? Ведь в Америке картина исторически складывалась сходно: протестантское большинство впитывало в себя приубывающих страну. Например, христиане китайского, азиатского происхождения - это норма для Америки, точно так же, как у нас крещеный чуваш или мордвин тоже является нормой.

- По-моему, очень некомпетентному, мнению, лучшее, что может совершить правительство в отношении своего народа, это ему не мешать. То есть, позволить народу самому разобраться со своей духовностью, со своей культурой, со своим образованием, предоставить возможность множественного выбора. И пример Российской империи мне не представляется таковым. Выбор в Российской империи, как и во всякой империи, он был ограничен государством. Возможно это стало одной из бед, которая постигла Российскую империю, ослабив ее за счет отсутствия вот этой представительности.

Америка построена по прямо противоположному принципу, в каждом штате есть своя Конституция, свои законы и правительства, свой бюджет, свои особенности и так далее. И федеральный закон не имеет главенства над законами штата. Если они приходят в противоречие - закон штата выше федерального закона. Страна построена по другому принципу и за счет этого государственное насаждение той или иной религии в принципе быть не может, если человеку не нравится, он переезжает в другой штат. Поэтому этот имперский путь, мне не представляется продуктивным. Если правительство позволит регионам и местным сообществам самим решать, как исповедовать Бога, то, мне кажется, этот путь скорее позволит выработать у человека религиозное чувство, чем чувство подчинения государству, его власти, признания над собой силы земной.

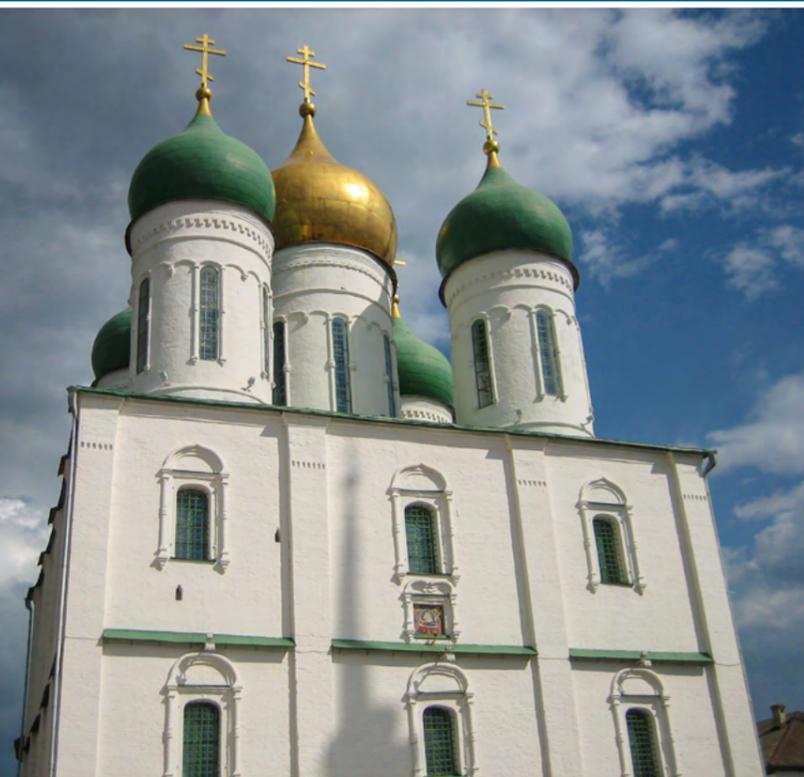
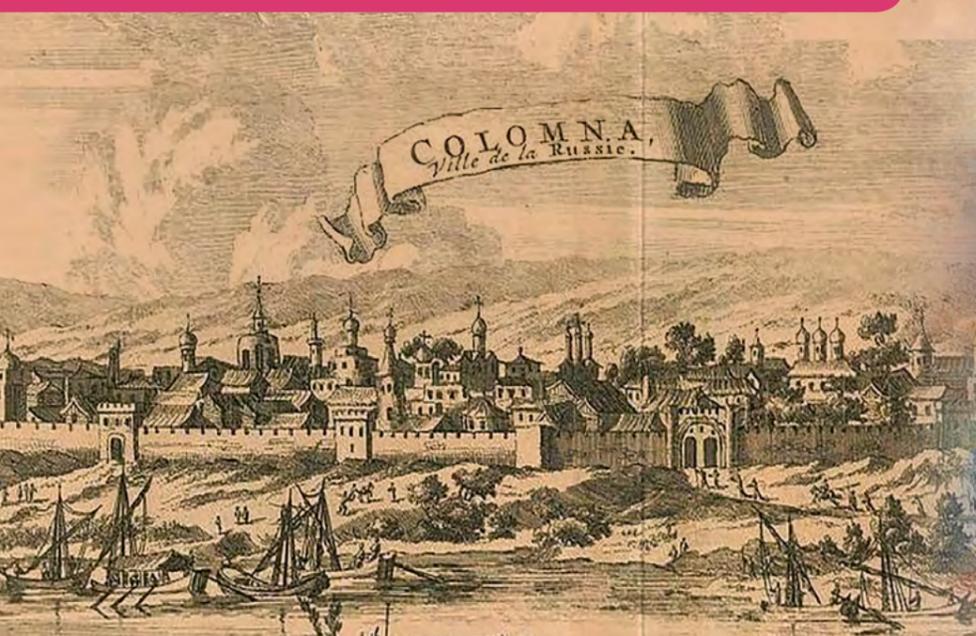
Как видите, у меня, возможно, не очень ортодоксальная точка зрения на этот счёт.

- Большое спасибо за ответы, будем всегда рады видеть Вас у нас в гостях!

Беседовал Михаил Позвонков.

СВЯТИТЕЛЬ ФИЛАРЕТ И КОЛОМНА

2. Супруг Евдокии Никитичны Михаил Дроздов вел происхождение из Тульской губернии. В Коломне трудился преподавателем семинарии, обладал своей библиотекой (факт, свидетельствующий в те годы о незаурядном уровне образования). В 1782 году, незадолго до рождения сына, Михаил Федорович посвящается в сан диакона и приписывается к Коломенскому кафедральному собору).

Гуляя по Старой Коломне, можно читать историю города и судьбы ее знаменитых горожан по домам, храмам, улицам.... Из многих городов Подмосковья Коломне повезло больше остальных - перемены века двадцатого не стерли с лица города большую часть исторических памятников. Сегодня в прогулке по городу мы будем читать житие, пожалуй, самого знаменитого коломенца – святителя Филарета Московского. Рожденный в Коломне и посвятивший всю свою жизнь служению Богу, святитель никогда не забывал родного города и ныне является его небесным покровителем.

3 декабря Коломна праздновала память святителя Филарета, отдавая день его заслугам и талантам. Вспомним и мы памятные места, связанные с именем нашего прославленного земляка.

1. Храм Богоявления в Гончарах. В городских книгах Коломны за 1751 год упомянут прадед митрополита Филарета – священник церкви Богоявления в Гончарах Афанасий Филиппов. В этом же храме служил его сын – Никита Афанасьев. Здесь же, в домике священника при храме родилась Евдокия Никитична – мать святителя Филарета. 26 декабря 1782 года на праздник Рождества Христова у Евдокии Никитичны рождается сын Василий – будущий святитель Филарет.

3. В 1783 году Михаила Дроздова переводят на место священника в храм Троицы в Ямской слободе (храм Троицы на Репне).

4. До поступления в Коломенскую семинарию в 1793 году Василий Дроздов живет с родителями в доме при Троицком храме. Нынешний адрес дома – улица Толстикова, дом 52.

Ново-Голутвин монастырь

Ново-Голутвин монастырь

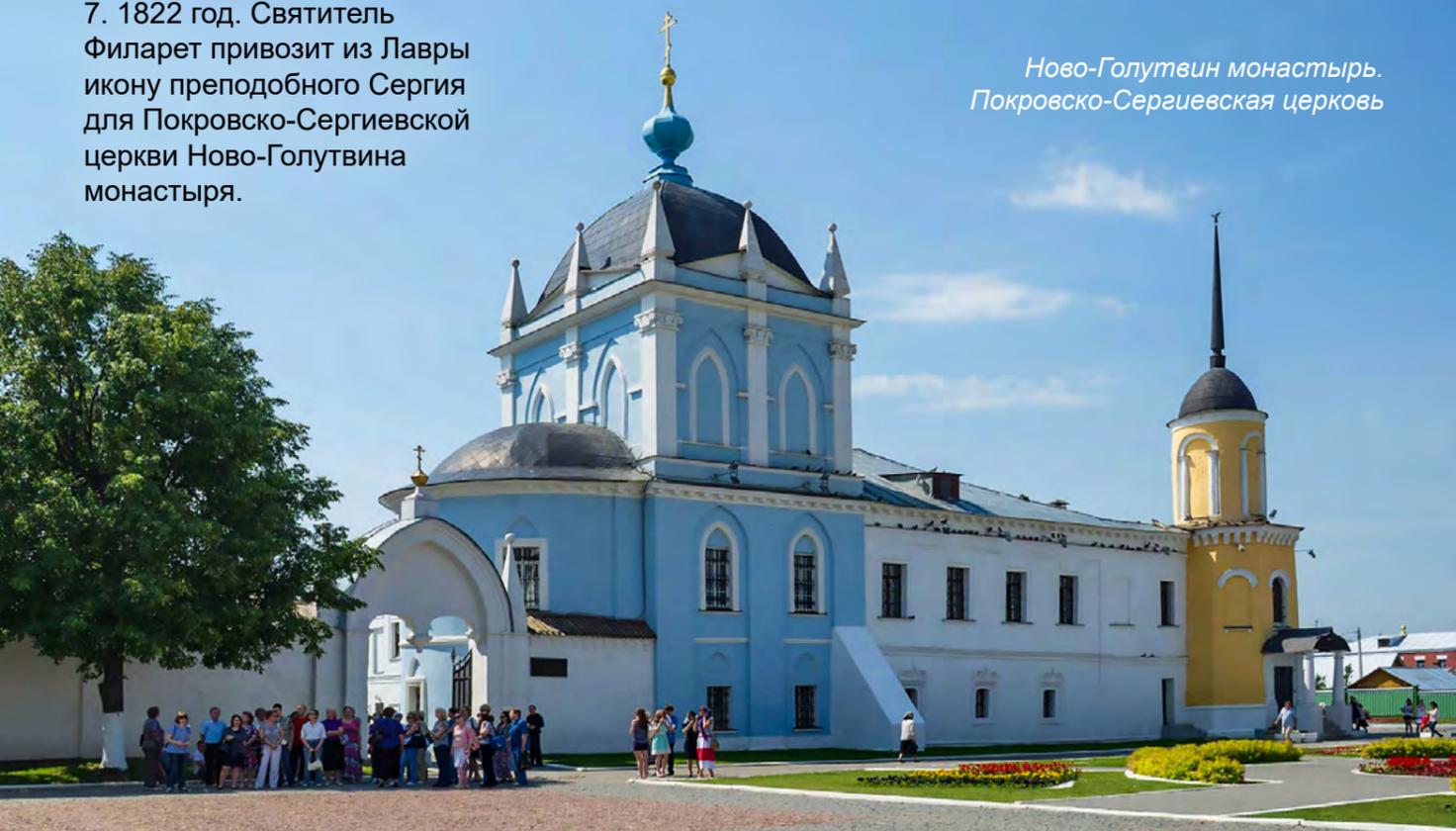
5. С 1793 по 1799 Василий Дроздов обучается в Коломенской семинарии. Семинария располагалась в Кремле, на территории существовавшего архиерейского подворья. После упразднения коломенской кафедры в 1799 году комплекс зданий подворья, включая семинарский корпус, отошел к учрежденному Ново-Голутвину монастырю.

6. С 1800-го по 1803-й год Василий обучается в Лаврской семинарии Сергиева Посада. На талантливого семинариста обращает внимание митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин). С 1803 года Василий Михайлович преподает в семинарии. В 1804 году митрополита Платона приглашают в Коломну на обновление храма – завершается роспись Успенского собора города. Василий Михайлович Дроздов сопровождает митрополита в поездке.

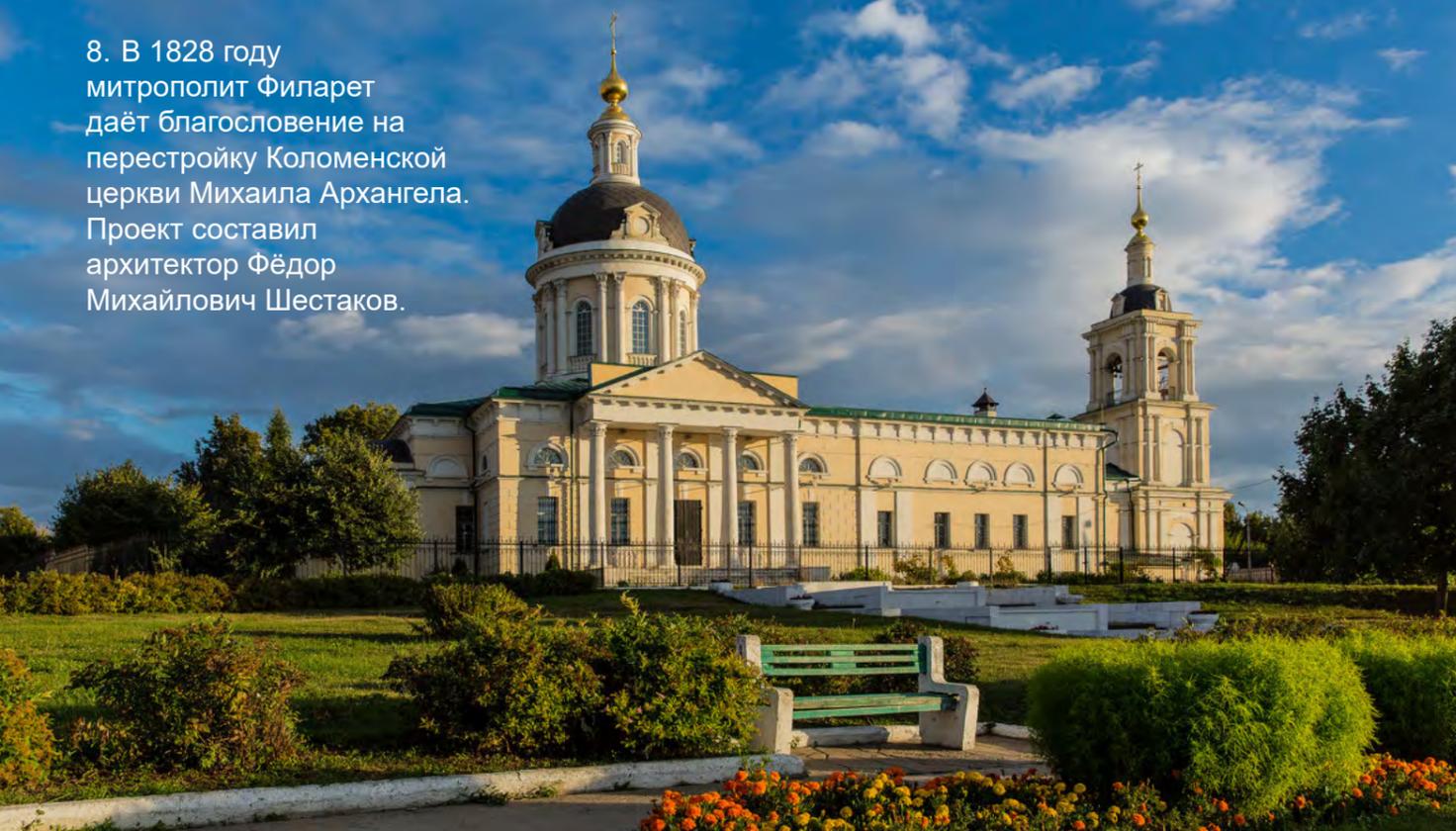
Приняв в 1808 году монашеский постриг с именем Филарет, святитель поглощен трудами. Он преподает в Петербургской академии, инспектирует духовные училища, занимается переводом Священного Писания. Служит в Петербургской, Тверской, Ярославской епархиях. В 1821 году происходит назначение на московскую кафедру. В 1826 году московский святитель был возведен в сан митрополита.

7. 1822 год. Святитель Филарет привозит из Лавры икону преподобного Сергия для Покровско-Сергиевской церкви Ново-Голутвина монастыря.

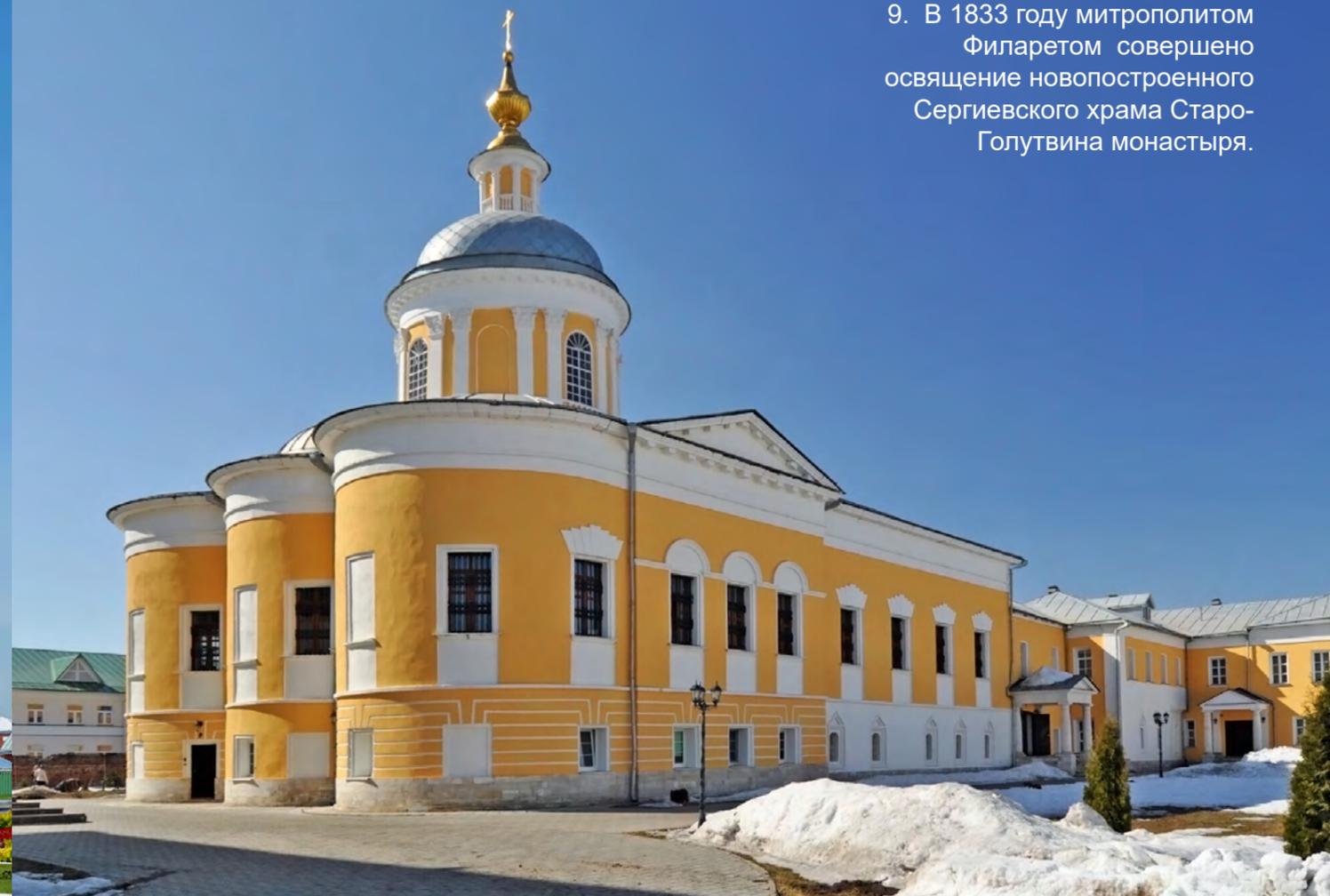

*Ново-Голутвин монастырь.
Покровско-Сергиевская церковь*

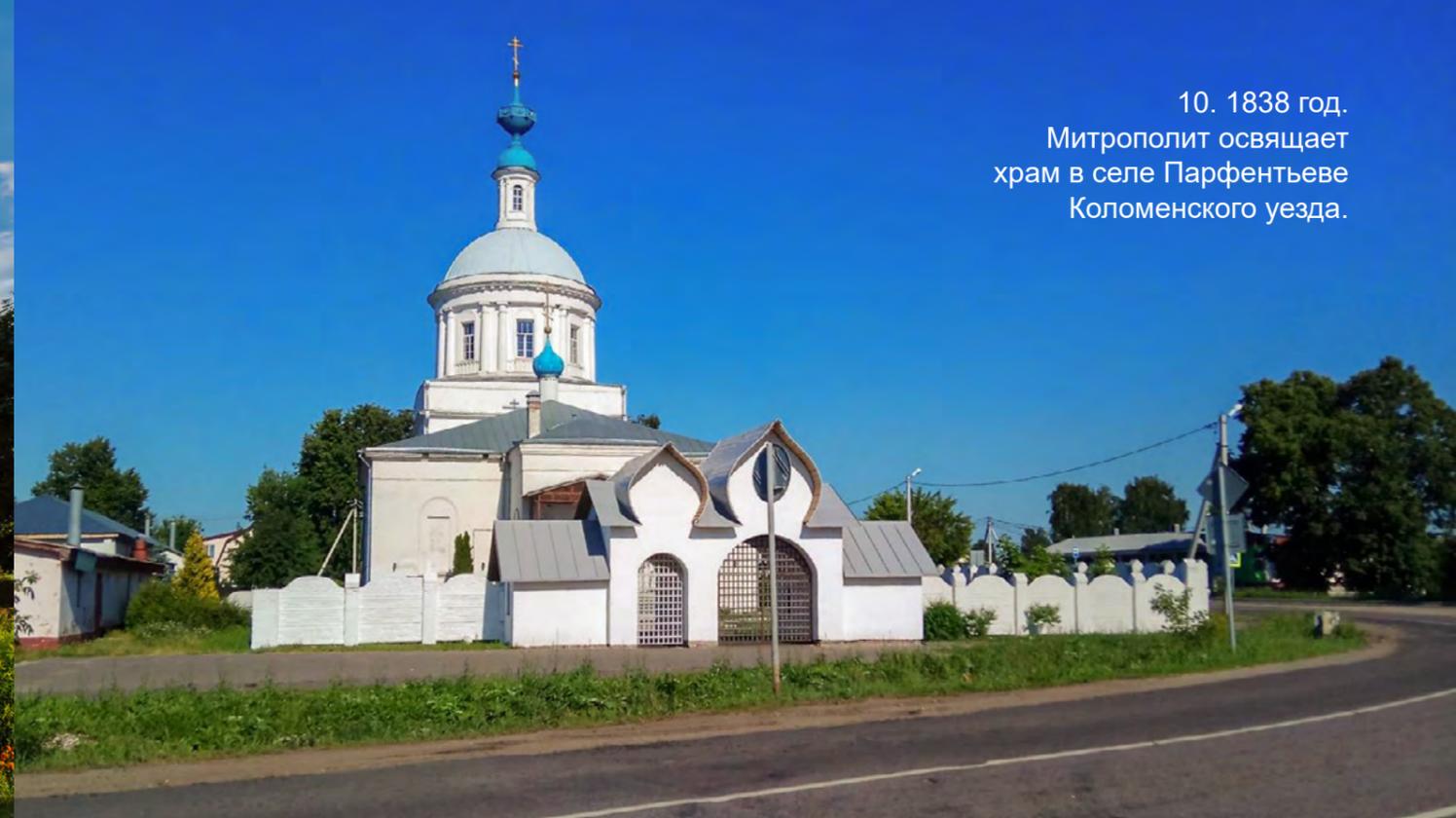
8. В 1828 году митрополит Филарет даёт благословение на перестройку Коломенской церкви Михаила Архангела. Проект составил архитектор Фёдор Михайлович Шестаков.

9. В 1833 году митрополитом Филаретом совершено освящение новопостроенного Сергиевского храма Старо-Голутвина монастыря.

10. 1838 год. Митрополит освящает храм в селе Парфентьеве Коломенского уезда.

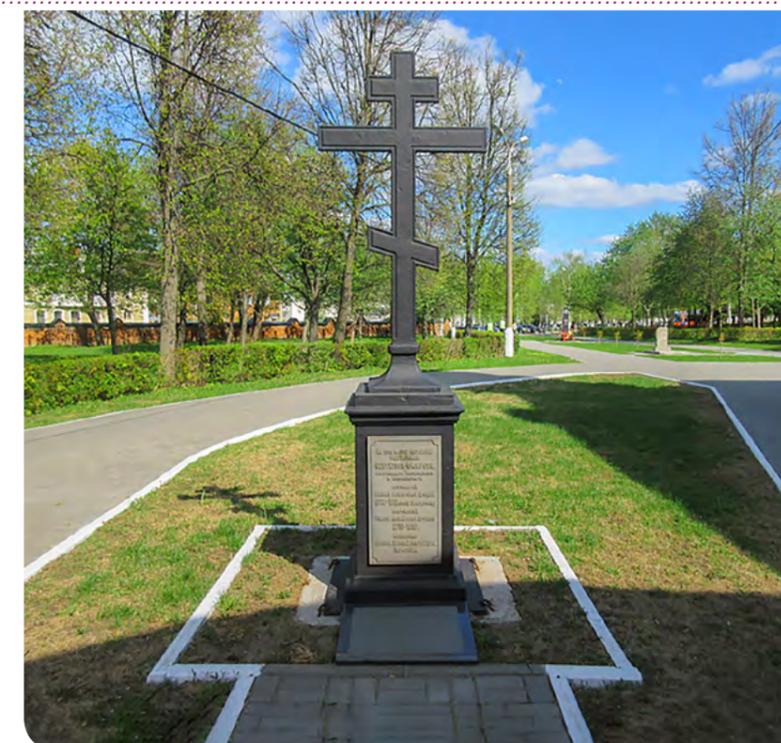
11. 1848 год. Митрополит назначает настоятельницу Брусенского монастыря Олимпиаду. В 1849 году начинается строительство Воздвиженского храма монастыря.

12. Храм апостолов Петра и Павла в Коломне. До середины XX века рядом с храмом располагалось городское кладбище, на котором были захоронены отец, дед, прадед, брат и другие родственники святителя Филарета.

13. Поклонный крест у храма Петра и Павла на месте захоронения родственников святителя. В день памяти святителя Филарета 2 декабря у креста проходит заупокойная служба.

РУССКИЕ КНЯЗЬЯ ПО ТУ СТОРОНУ СМЕРТИ

В череде событий, сопровождающих повседневную жизнь средневекового русского государства, смерть князя была не менее значимым событием, нежели рождение, венчание и рождение наследников. Церемония прощания и погребения собирала огромное количество родственников, зачастую совсем дальних, и являлась как бы одной из связующих основ для династии Рюриковичей. Да и не только для нее одной: если все прочие события политической, придворной и личной жизни поддавались более-менее понятному планированию, то факт смерти оставался за гранью прогнозируемого ряда событий и носил окраску мистическую, иррациональную.

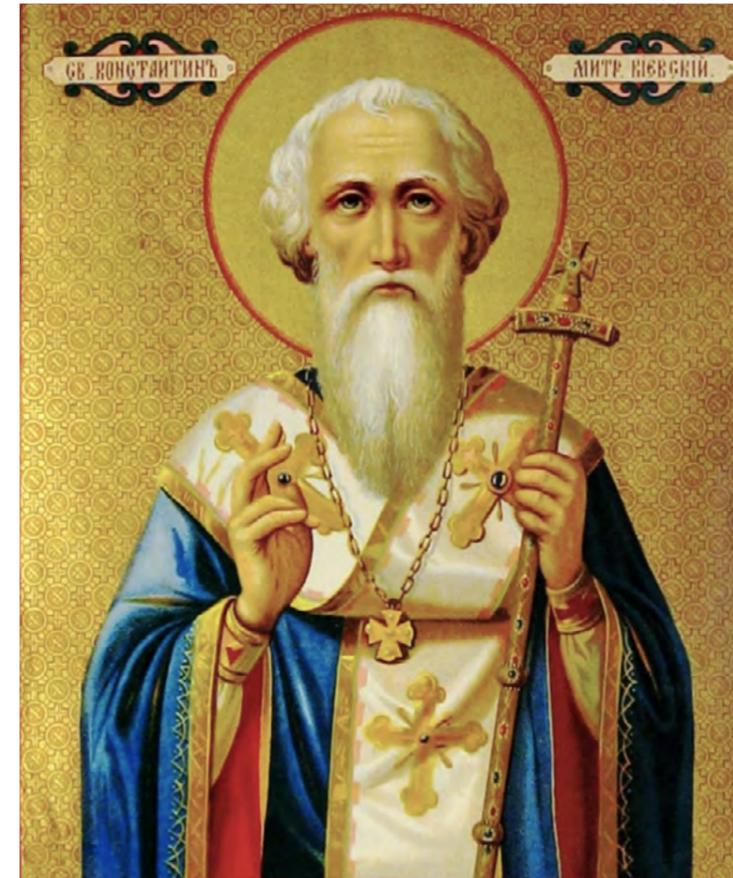
Для средневекового сознания был в изрядной мере характерен символизм – все знаковые события интерпретировались на языке символов и оставались в виде некоего послания современникам и потомкам. Эта тенденция не обошла стороной и тему смерти. Примеров тому немало.

В середине 12-го века в церковной среде на Руси возник своего рода конфликт, связанный с вопросом о легитимности митрополитов. В 1155 году на Киевскую митрополицию кафедру был приглашен митрополит Константин I. Прибыв в Киев уже в конце 1156 года, он низложил всех иерархов, поставленных прежде него митрополитом Климентом Смолятичем, который занял кафедру по воле князя Изяслава Мстиславовича, не испросившего на то волю Константинопольского патриарха. Но и сам Константин в скором времени пал жертвой политических интриг: Киев занял князь Мстислав Изяславович, и митрополит Константин бежал в Чернигов к князю Святославу Ольговичу, где в 1159 году и скончался.

В Чернигове бежавший митрополит дружил с местным епископом Антонием, которому перед смертью оставил завещание странного содержания: ни много ни мало, митрополит завещал оставить всяческие похоронные ритуалы, подобающие его статусу и чину, и напротив: раздеть его донага, привязать к ноге веревку и выволочь на пустырь, чтобы мертвое тело съели псы. Князь Святослав Ольгович, которому, конечно же, доложили о странной воле митрополита, был в недоумении, однако препятствовать Антонию не стал, наблюдая за происходящим с ужасом и недоумением. Но все произошло согласно завещанию: труп митрополита Константина оказался на пустыре. Что же произошло? По всей видимости, митрополит Константин в своем завещании решил воспроизвести аскетический обряд **«уничжительного погребения»**, что могло быть на тот момент понятно лишь образованному епископу Антонию, но никак не князю.

Святослав Ольгович - ?-1164, князь новгородский, стародубский, курский и белгородский, новгород-северский, туровский и черниговский

Митрополит Константин I – 1155-1158, митрополит греческого происхождения. Почитается в Русской Православной Церкви в лике святителей

Традиция эта, известная на Руси лишь некоторым просвещенным монахам по книгам, восходит к первым векам христианства, когда подвижники-аскеты, подвизавшиеся в пустыне, завещали не погребать их по христианским обычаям, а бросать тела на съедение диким зверям. Об этом писали Иоанн Лествичник, Арсений Великий и другие древние отцы. В чем смысл обычая? Известно, что во времена ветхозаветные факт недостойного погребения, без соблюдения приличествующих традиции обрядов, был прямым выражением Божьего гнева, свидетельством о недостойной жизни умершего. Пророк Иеремия называл такое погребение «ослиным»: *«... рече Господь ко Иоакиму, сыну Иосиину, царю Иудину: горе мужу сему, не оплачут его. Горе брате! Ниже возрыдают о нем: увы мне, господине! Погребением ослим погребется, влachim извержен будет вне врат Иерусалима»*. Но по мере того, как в мир пришло христианство и открылась страница аскетике, монашества, некоторые из святых стали просить своих

учеников не погребать их по правилам, а напротив – хоронить в безвестных местах или вовсе бросать на растерзание зверям. Конечно, смысл был не в том, чтобы презреть обряды, но в том, чтобы подчеркнуть осознание своей греховности и недостойности. Преподобный Иоанн Лествичник, наблюдая подобных аскетов, писал о том, что каждый из них просил лишить *«его человеческого погребения, но, как скота...предать тело его речным струям или выбросить в поле на съедение зверям...чтобы... выносили без чести и лишали всякого псалмопения»*.

Но вернемся в Чернигов. Князь Святослав Ольгович от произошедшего был в ужасе – ему не было известно доселе о благочестивых обычаях подвижников и, конечно, вид лежащего на пустыре тела казался ему кощунственным. Однако же, составляя свое завещание, митрополит Константин преследовал вполне конкретные цели: он пытался преодолеть на Руси последствия неканонического поставления митрополита Кирилла Смолятича – путем посмертного поругания он пытался достичь мира на русской земле. Через день князь Святослав,

не в силах терпеть поругания покойного митрополита, повелел похоронить его как положено. Из Никоновской летописи известно, что в то время, пока тело Константина оставалось непогребенным, в Киеве происходили природные бедствия, а в Чернигове погода была хорошей. Узнав об этих фактах, киевский князь Мстислав Изяславович «начят исповедатися и каятися о зломыслии своем». Кстати, Рюриковичи, жившие в конце династии, уже могли оценить глубину поступка митрополита Константина – со святоотеческим наследием они были знакомы хорошо и «Лествицу», конечно же, читали.

«В то лето преставися Митрополит Киевский Костянтин Чернигове, бе бо в то время выбег лис Києва Мстислава [дея] Изяславича, бысть же смерть его сица; яко умираючи ему призва к себе епископа Черниговьского Антонья, залят и глаголя сице, яко по умертвии моем не погребешь тела моего, но ужем поверзше за нозе мои, извлечете мя из града и поверзете мя псом на расхитанье. По умертвии же его епископ то все створи повеленая ему имь, народи же вси дивишася о смерти его на утри же день Святослав князь здумав с мужи своими и с епископом вземше тело его и похорониша в церкви у святого Спаса Чернигове»

Иногда и сами князи совершали достаточно странные деяния, касавшиеся покойных родственников. В 1044 году, как свидетельствует Лаврентьевская летопись, князь Ярослав Мудрый повелел извлечь из земли останки князей Ярополка и Олега для того, чтобы... крестить их кости. После «крещения» останки были положены в Десятинной церкви: *«Выгребоша два князя, Ярополка и Ольга, сына Святославля, и положиша я въ церкви святыя Богородица»*¹.

Князь не мог не знать, что еще в 4 веке на Карфагенском соборе Церковь заявила о недопущении крещения покойников². Почему же Ярослав Мудрый, не имевший противоречий с Церковью, вдруг решил открыто пойти против канонов таким очень странным способом? Ведь подобное почитание останков, скорее, должно свидетельствовать о культе рода – то есть языческом, а не христианском сознании.

Ярослав Мудрый - 978-1054, князь новгородский, великий князь киевский

¹ К тому времени в Десятинной церкви уже покоились несколько членов княжеского рода: княгиня Ольга, её внук креститель Руси Владимир и жена Анна, жена Владимира.

² С точки зрения канонического права это деяние рассматривается как недопустимое. 26 правило Карфагенского собора (397 г.) специально запрещает крещение покойника. «Положено да не дается евхаристия телам скончавшихся. Ибо писано есть: примите, ядите (Мф. 26. 26), но тела мертвых ни приять, ни ясть не могут. Также да не подвижется невежество пресвитеров крестити скончавшихся уже». Епископ Никодим отмечал в комментарии к этому правилу, что «этот обычай также был введен по религиозным побуждениям и вере, что крещение перерождает человеческое тело». В силу такой веры он был очень распространенным в первые века христианства и практиковался монотанистами.

Символизм, о котором мы уже упоминали, тут явно намекает на то, что покойные Ярополк и Олег умерли до Крещения Руси. Сыновья князя Святослава Игоревича, так и оставшегося в язычестве до смерти, они, однако же, воспитывались бабкой – святой равноапостольной княгиней Ольгой.

Сомнительно, что Ольга осмелилась тайно крестить юных князей, но несомненно, тесно общаясь с ними, она сообщила им основы Православной веры и вела воспитание по-христиански. Именно на это, скорее всего, и намекал князь Ярослав Мудрый, совершая эксгумацию покойных дядьев. Также, для стран, недавно принявших христианство, традиционному крещению предшествовал обряд оглашения (лат. – prima signatio), как предварительный, но вполне самостоятельный акт. Вполне вероятным представляется, что оба покойных князя могли быть при жизни оглашены, но в силу обстоятельств так и не приняли крещение. По мнению Ф. Б. Успенского, «христианин Ярослав Мудрый окрестил кости своих дядьев, как бы завершая их однажды начатое приобщение к христианской церкви, заодно продлевая тем самым вглубь христианскую историю своего рода».

Мы доподлинно не знаем, как именно происходил обряд над останками Олега и Ярополка – скорее всего речь шла об окроплении святой водой, совершении над останками крестного знамения, чтения соответствующих молитв. Несомненно, еще было живо языческое, примитивное сознание, которое вполне допустило следующую аналогию: если детей крестят по воле родителей, дружину – по воле князя, то почему бы не допустить крещение умерших пращуров по воле потомков? Нелепая сегодня, таковая идея могла показаться тысячу лет назад довольно логичной.

Еще одной возможной причиной действий Ярослава Мудрого является то, что князь Олег погиб в междоусобице с братом Ярополком, а Ярополк принял смерть от руки воинов Владимира. Грех братоубийства нужно было искупить христианской заботой, поэтому вполне логично выглядит стремление Ярослава посмертно примирить во Христе души дядей и своего отца – князя Владимира.

Кстати, проводя аналогии с другими странами, принявшими христианство незадолго до Руси, можно привести пример знаменитого датского короля Харальда Синезубого³: после принятия крещения Харальд вскрыл курган с останками своих родителей – Горма и Тюры – и приказал перенести их в церковь, где и похоронил под полом. Опять же, в Скандинавии существовал интересный способ захоронения христиан, чья кончина случилась в отсутствие священника: в их могилу при захоронении вбивался столб, который по приезду священника вынимали и лили в могилу святую воду.

Ранний период христианства по мнению историков Церкви характеризовался состоянием религиозного оптимизма – именно поэтому вполне объяснимо желание князя Ярослава приобщить своих покойных родственников к Православии и продлить вглубь прошлого христианскую историю своего рода.

Михаил Позвонков.

³ В честь короля в наши дни названа технология беспроводной передачи данных – Bluetooth (англ. – синий зуб).

БЕЛОМУТСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В небольших селениях прошлое помнят гораздо более отчетливо. Такова уж специфика маленьких населенных пунктов. В некоторых случаях эти воспоминания имеют крепкую документальную основу. Пример тому - история сопротивления действиям безбожников прихожан церкви в селе Белоомут, незадолго перед тем вошедшего в состав Московской области.

Императрица Екатерина Алексеевна

***

Впервые «дворцовое село»¹ Белоомут поминается в документах, относящихся к 1597 году. При нем возник Комаревский приселок², который быстро вырос в село Комарево, слившееся с Белоомутом. Однако же сохранялось разделение крестьянских общин, и с 1664 года Белоомут поделился на «Бокровскую» и «Камаревскую» части. Названия эти не прижились, и сначала в обиходе, а потом и официально эти части стали зваться «Верхний» и «Нижний» Белоомуты. Каждая половина села, будучи самостоятельной административной единицей, имела свои приходские и кладбищенские церкви.

Большие изменения в жизни сел произошли в 1762 году, когда государыня императрица Екатерина Алексеевна пожаловала их гвардейским офицерам, принявшим участие в дворцовом перевороте, что возвел её на российский престол. Село Верхний Белоомут стало поместьем М. Е. Баскакова, а Нижний Белоомут перешел во владение М. С. Похвистнева. Позже села несколько раз меняли владельцев, а последним верхне-белоомутским баринном стал знаменитый поэт Николай Огарев, который в 1846 году дал своим

мужикам вольную. Нижний Белоомут у потомков Похвистнева откупил местный уроженец Алифанов, выслужившийся из солдат в офицеры.

Административно оба села относились к Ловецкой волости Зарайского уезда. Специфика жизни на берегах Оки способствовала возникновению в Верхнем и Нижнем Белоомутах особенного житейского уклада. Летом население большей частью крестьянствовало, используя выгоды положения при большой реке. Главным богатством села были заливные луга, дававшие отличные травы, из которых получалось прекрасного качества сено. Так как целые столетия люди никакого иного транспорта кроме как гужевого не знали, а лошадок требовалось кормить, то белоомутские мужики, продавая свое сено, недурно зарабатывали.

¹ Селение, находившееся в ведении Приказа Большого дворца. Его жители платили подати в княжескую, а затем царскую казну и формально имели личную свободу.

² Приселок - историческое название небольшого сельского поселения, отделённого от большого села или деревни, но связанного с ним.

Верхне-Белоомутское волостное правление.
1902 – 1917

Помимо заготовок сена, белоомутцы весьма успешно огородничали, выращивая, главным образом на продажу, отменного качества огурцы. Также держали много породистого молочного скота. Молочные продукты местной выработки пользовались большим спросом, а белоомутская сметана, как одна из лучших в России, помянута даже в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона.

Зимами же, чтобы, как говорится, «не проедаться дома», многие жители сел отправлялись «на отхожий промысел». С барских ещё времен освоили в Белоомуте портновский промысел и зимы проводили в столице империи, обшивая офицеров гвардейских полков. Довольно долго работали «по старинке», занимаясь ремеслом целыми семьями. Однако же все изменилось в 1881-м году, когда владелец одной из семейных мастерских, некто Цыпин, прикопив денег, стал закупать материал в московских магазинах, беря большие заказы на поставку готовых вещей. Эти заказы он распределял по белоомутским кустарям. Снабжая их материалом, раскроем и нитками. Дело пошло настолько бойко, что в 1883-м году в Белоомуте открыли свои конторы московские фирмы Манделя и Герасимова, которые раздавали оптовые заказы на готовые швейные изделия. Среди кустарей была заведена специализация – одни шили рубашки, другие брюки, третьи пиджаки и жилетки, кто-то занимался пошивом исподнего белья, а кто-то принимал заказы на пальто³.

***

Шитье давало хороший заработок не только мужчинам, но и женщинам, а потому, привлеченные этой возможностью, в Белоомут шли на заработки крестьянки из окрестных селений. Их специальностью стало шитье брюк, а потому портних так и называли: «брюнницы». Так как работали женщины «вровень с мужчинами» и имели неплохие самостоятельные заработки, то и отношение к ним было не такое, как в округе. В соседнем селе Дединове желавшие учиться девочки ходили к «мастерице» - богомольной старушке, знавшей грамоту, которая учила их, как в средние века: по Псалтыри.

³ Из книги Е. А. Омониной «Московский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губерниях 1910 - 1911гг» М. 1911 г.

Даже в уездном Зарайске из всех учебных заведений для женщин имелся лишь дворянский пансион, а про учение крестьянских и мещанских дочерей и речи не шло. Их воспитывали «по старине» с 12-ти лет, не отпуская из дому не то, чтобы к «мастерице», но даже в церковь, как велел поступать русский обычай с девицами, которые начинали «невеститься». В этом отношении белоомутские жительницы чувствовали себя много вольнее.

В Белоомуте открылось одно из первых в России училищ для девочек, основанное в 1853-м году в дополнение к уже имевшемуся там сельскому приходскому училищу. Инициатором открытия этой школы стал местный священник Исаев. В его доме на первых порах и собирались белоомутские девчонки, которых обучала попадьё Исаева, ставшая первой наставницей. Но в доме священника школа пробыла менее года – сначала туда ходили пять девочек, потом их стало двенадцать, а на второй год после открытия в школу записались сразу 65 девочек разного возраста. Все они просто не могли поместиться у о. Исаева и тогда крестьянская община за свой счет выстроила возле церкви специальный каменный дом, в котором и разместилось училище. К 1860-му году в нем училось 86 девочек.

***

Село успешно поспевало вслед за прогрессом, и смело вступив в 20-й век, к 1914-му году обзавелось собственной электростанцией, хорошей больницей, аптекой, добротной школой. В селе жило более семи тысяч человек. Швейное дело так разрослось, что в Белоомуте работали уже шесть контор разных фирм, размещавших большие заказы в местных мастерских. Заливные луга вокруг села позволяли держать много скотины, товарное производство молока и молочных продуктов так увеличилось, что для переработки сырья в селе устроили большой молочный завод, использовавший энергию от местной станции. Электрические фонари освещали не только главные улицы Верхнего и Нижнего Белоомута, но и дома селян – такую роскошь себе не мог позволить даже уездный город. И всё же это было русское село, а потому в распутицу под ярким электрическим светом новейших фонарей искрилась и переливалась бликами торфяная грязь так и не замощенных улиц.

Само село пережило революционное лихолетье довольно сносно и с началом НЭПа вполне вписалась в новую экономическую модель государства. Мануфактуру для мастерских доставляли пароходы, ходившие по Москве-реке и Оке – от железной дороги до Белоомута порядочное расстояние, а потому возить материал и готовый товар поездами было не выгодно.

Основу швейного дела в Белоомуте, как и до революции, составляли частные мастерские, большей частью семейные или имевшие небольшое количество наемных работников. Эти маленькие мастерские сумели сплотиться в большую артель, объединившую более 2000 человек, работавших не только в Белоомуте, но и в Ловцах, Дединове и даже в Зарайске. Шили пальто, белье, детское платье, которые реализовывали через магазины Рязкустарпромсоюз, Мосторг и коломенский центральный рабочий кооператив КЦРК⁴. Неплохой доход приносили казенные заказы: в Белоомуте принимали большие подряды на пошив партий обмундирования для советской милиции. Кроме занимавшейся этим большой швейной артели, в селе было предприятие хозяйственного подразделения столичной милиции «Красный милиционер», на котором триста мастеров, разделяясь на специализации, в день шили до семисот милицейских гимнастерок⁵. Частная предпринимательская деятельность белоомутских портняжек подкосилась с отказом от НЭПа. Старый промысел не то чтобы иссяк – преследуемый фининспекторами, он ушел в подполье.

В 1929 году территория Зарайского уезда была передана в состав новообразованной Московской области.

⁴ Центральный Рабочий Кооператив

⁵ Из книги Е.А. Омониной «Московский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губерниях 1910 - 1911гг» М. 1911 г.

Коломенский Центральный рабочий кооператив. 1924 год

Разом сошлось несколько неблагоприятных факторов: переход в соседнюю область, запрет частной торговли, коллективизация сельского хозяйства и начало «безбожных пятилеток». Летом 1929 года в селе Нижний Белоомут назрел крупный социальный конфликт, суть которого состояла в обострении отношений между властью и населением, обозленным негативными явлениями советской жизни. Последней каплей стала весть о том, что «Союз воинствующих безбожников» вознамерился закрыть приходскую Преображенскую церковь.⁶

***

Вопрос о закрытии церкви впервые был поставлен рабочими швейной фабрики заготхозяйства милиции «Красный милиционер» ещё в марте 1929 года, с тем, чтобы церковь была передана фабрике. Вопрос этот был обсужден и получил положительное разрешение на расширенном заседании бедноты и актива, а также на собрании местной организации «Безбожник». Общего собрания граждан Белоомута не устраивалось, а в рязанский губернский Исполнительный комитет были направлены ходатайства собрания работников фабрики «Красный милиционер» и общего собрания партактива, бедноты⁷ и местной организации «Безбожник». В рязанском Исполкоме это сочли достаточным и направили документы о закрытии церкви в Нижнем Белоомуте во ВЦИК, однако же активисты в селе стали действовать, не дожидаясь утверждения прошения о закрытии храма в высших инстанциях. Они попросту отняли ключи от церкви у старосты, не допуская в храм священников и членов церковного совета.⁸

⁶ В Нижнем Белоомуте была ещё одна церковь – Успенская на кладбище – но при ней не было причта. Там служил причт приходского храма. С закрытием приходского храма, фактически прекращались службы и в кладбищенской церкви.

⁷ Т.е. выборочно приглашенных селян, ибо единого критерия определения «беднота» нет, «прибедняться» может любой. При отборе приглашенных руководствовались «классовым чутьем», а это по сути произвол отдельных лиц.

⁸ Из докладной записки информационного отдела ОГПУ ЦА ФСБ ф.2 оп.7 д. 86 л.58-61 (заверенная копия)

По селу прошел ропот. Подходила пора сенокоса, и традиционно большая часть трудоспособного населения села выезжало на покос в луга. Опасаясь того, что безбожники, воспользовавшись отсутствием большей части мужчин в селе, захватят храм, селяне сговорились «в случае чего» собраться по сигналу набата⁹. Инициаторами организации противодействия своевольству советских активистов стали священники Николай Голованов и Иван Сербаринов, председатель церковного совета Подболотов, торговцы Беленцов, Фирсанов и ряд других лиц, пользовавшихся авторитетом на селе¹⁰.

Среди людей ходили слухи о том, что каждую ночь безбожники ходят в церковь и надругаются над святыней, а на 29 июля назначено снятие крестов и вынос икон из храма. Растревоженные этими разговорами люди стали на рассвете 29 июля мелкими группам сходить к церкви. В основном это были старики, старухи, подростки и совсем дети. Люди рабочих возрастов накануне выехали в луга косить сено.

К 7 часам утра у церкви собралось до двух сотен человек. Люди были возбуждены, встревожены. Из толпы раздавались выкрики:

- Не дадим церковь! Помрем, перейдете через наши трупы, но церковь не отдадим... Хлеба не даете, а церковь отбираете! Гнать коммунистов! Давить их, вешать надо!

Прибывший на место райуполномоченный ОГПУ пытался уговорить толпу разойтись, но его не захотели слушать. В адрес чекиста понеслись угрозы:

- Бейте его! Они приезжают только для того, чтобы грабить нас!

Толпа напирала на уполномоченного ОГПУ, и тот предпочел скрыться в здании сельсовета, откуда по телефону связался с председателем оргкомиссии профкома¹¹ и попросил его прибыть на место с другими членами организационной комиссии, чтобы уговорить толпу разойтись.

Местные партийцы и общественные активисты из числа работников кооператива и фабрики «Красный милиционер», фактически выступавшие инициаторами закрытия храма и передачи его здания фабрике, в тот момент, когда толпа готова была растерзать представителя районного отдела ОГПУ, на помощь ему не пришли.

К тому моменту, когда к храму прибыли члены оргкомиссии Панин, Твердова, Новый¹², военком зарайского уездного военкомата, а с ними ещё несколько представителей местной власти, толпа уже выросла до трех сотен человек. Вновь прибывших защитники храма встретили градом камней, оскорблениями и выкриками:

- Не троньте церковь! Мы её вам не отдадим! Сами умрем и вас побьем! Отдайте нам ключи!

Кто-то из верующих забрался на колокольню и ударил в набат. По этому заранее условленному сигналу к церкви сбежались не только те, кто оставался в селе, но и те, кто прежде выехал в луга на сенокос. В короткий срок у храма собралось уже больше тысячи человек, настроенных решительно и агрессивно. Люди окружили сельсовет, и, когда на крыльцо вышли представители советской власти, члены оргкомиссии и партийцы, пытавшиеся ещё раз убедить всех разойтись, в ответ раздалось слаженное скандирование требования вернуть ключи от церкви. Эти выкрики распяляли людей все больше, и, наконец, от слов, возмущенные селяне перешли к делу:

«Подстрекаемая антисоветскими элементами, толпа с криками:

- Бей их!

бросилась на членов оргкомиссии и партийцев. Те вынуждены были ретироваться в сельсовет и заперлись там»¹³.

⁹ *Набат* - оповещение или тревожный сигнал для сбора народа, подаваемый обычно ударами в колокол.

¹⁰ Из докладной записки информационного отдела ОГПУ ЦА ФСБ ф.2 оп.7 д. 86 л.58-61 (заверенная копия)

¹¹ *Организационная комиссия профсоюзного комитета* – орган направляющий работу актива профсоюза. В данном случае, оргкомиссия выступала за передачу здания храм фабрике «Красный милиционер»

¹² *Новый Герман Павлович* в 1935 году стал директором кожгалантерейной фабрики в Белоомуте.

¹³ Из докладной записки информационного отдела ОГПУ ЦА ФСБ ф.2 оп.7 д. 86 л.58-61

Храм Преображения Господня
(Верхний Белоомут). До 1917 г.

Член оргкомиссии товарищ Панин заскочить в сельсовет не успел и его захватили возмущенные селяне, которые тут же принялись избивать безбожника. Спасся Панин только тем, что, вырвавшись из рук убийц, побежал к пожарному сараю, там запрыгнул на стоящую подле сарая лошадь и ускакал от преследователей в село Верхний Белоомут.

Среди партийцев, запершихся в сельсовете, воцарилась паника. Когда уполномоченный ОГПУ призвал товарищей спасти Панина, которого толпа пыталась линчевать, в ответ ему партиец

Дюпин крикнул:

- Лучше пожертвовать одним, чем погибнуть всем!

Тогда чекист выскочил из сельсовета один. К тому времени Панин уже вырвался и ускакал на лошади, а уполномоченного ОГПУ окружило около двухсот человек, которые плевали ему в лицо, били, толкали, и кричали:

- Не допускать его! Бейте! Давай ключи, не то растерзаем!

Толпа захватила председателя сельсовета Буданова, взяв его и уполномоченного ОГПУ в заложники, и требовали от запершихся в сельсовете выдачи ключей от церкви, грозя в случае неповиновения самосудом над пленниками. Председатель оргкомиссии обещал вынести ключи через десять минут, но слова не сдержал, и толпа снова надела на сельсовет, грозя разорвать укрывшихся в нем»¹⁴.

Ключи им выдали, но уже не верившие ни единому слову люди, заложников не отпустили.

Их потащили к церкви, грозя на ходу:

- Если ключи окажутся не те, мы вас разорвем!

Лишь когда удалось отпереть двери церкви, чекиста и Буданова отпустили.

Как только храм открыли, женщины немедленно вымыли в нем полы и предложили священникам отслужить благодарственный молебен. Но священники Голованов и Сербаринов без разрешения оргкомиссии служить не решились. Толпа снова возмутилась. Люди собрались опять идти громить сельсовет. «Только когда попы согласились служить, возбуждение улеглось»¹⁵.

¹⁴ Там же   ¹⁵ Там же

Снимок не сохранившегося храма Преображения Господня в Нижнем Белоомуте. Снимок сделан со стороны алтаря. Это первый известный снимок храма с этого ракурса. На фото виден также памятник императору Александру II, открытый в 1911 году.

***

Молебен служился с 20 до 23 часов 29 июля. Когда служился молебен, верующие расставили вокруг церкви и по переулкам пикеты. На паперти толпились люди, судившие и рядившие как быть далее. Как пишет в информационной записке уполномоченный ОГПУ:

«Слышались выкрики:

- Даешь собрание! Осуждаем поступки власти в том, что нас оторвали от работ. Мы загнали лошадей, испугали наших детей! Давайте напишем на них прокурору... Давайте требовать хлеба...»

Среди верующих антисоветские элементы (личности выявлены) распространяли слухи, будто бы власть ночью возьмет 8 человек, и расстреляет их. Эти же лица уговаривали не расходиться и устроить местное собрание, на котором вынести резолюцию о неправильных действиях местных властей для возбуждения ходатайства о возвращении церкви, выдвигая в качестве председателя собрания дочь торговца, сейчас учительницу В. Волкову. Верующие, в виду позднего времени, не стали устраивать собрание и разошлись.

На следующий день – 30 июля – в половину пятого утра верующие снова ударили в набат и собрали толпу. Из толпы снова раздавались выкрики с требованием возвращения церкви, о свободе частной торговли и о выдаче хлеба. В данном случае отобрание церкви стало лишь предлогом для антисоветской демонстрации и выступления антисоветских и церковных элементов.

На место из Коломенского окружного отдела ОГПУ выехали сотрудники. Сотрудники коломенского оргбюро ВКП(б), оргкомитет и окрпрокурор происшествия информированы¹⁶.

¹⁶ Там же

***

Следствием этих событий стал арест священника Ивана Ивановича Сербаринова, которому тогда было уже 50 лет¹⁷. Обвиненный в организации «церковного восстания в селе Белоомут», о. Иоанн был осужден на десять лет ссылки и умер в заключении.

Несмотря на все усилия и принесенные жертвы, храм спасти не удалось. Оркомиссия своего добилась: храм разобрали на кирпичи, используя, добытый столь варварским методом строительный материал для фабричных построек.

Со вторым священником, замешанным в этой истории - о. Николаем Головановым - обошлись мягче. Возможно, сказалось то, что был он свой, местный уроженец. Отец его был портным в Верхнем Белоомуте, в селе жило много родственников, как кровных, так и разных сватьёв, кумовьев, свояков. С такими вещами приходилось считаться.

В 1929 году о. Николаю Голованову исполнилось 49 лет. Он остался в селе и служил в Преображенском храме Верхнего Белоомута до его закрытия в 1933 году. С Преображенским храмом Верхнего Белоомута расправились по той же схеме, как пытались разграбить церковь в Нижнем Белоомуте в 1929 году. Только теперь у безбожников все получилось. Когда сельские выехали на покос, инициативная группа сумела свалить колокольню. Услышав грохот обвала и гул грянувшегося о землю колокола, люди бросились в село. На месте их взору открылась страшная картина разорения. Мужики кинулись бить активистов... Но это уже была одна только эмоция. Что толку кулаками махать, когда черное дело оказалось уже сделано!? Церковь забрали «под клуб» и изувечили позднейшими перестройками.

После того Николай Яковлевич Голованов служил завхозом портновской артели. Жил гражданин Голованов тихо, но и он не уберется от ареста. Но, можно сказать, ему страшно повезло. Звучит как каламбур, но этот черный юмор здесь уместен. Его арестовали 27 сентября 1935 года - ещё прежде, чем разразилась Эпоха Большого Террора. Луховицкое районное отделение Управления Госбезопасности НКВД по МО обвиняло Голованова в ведении антисоветской агитации и клевете на колхозный строй. Видимо, Николай Яковлевич сболтнул что-то неосторожно, констатируя очевидность, а нехороший человек, подслушав горькие слова, взял, да и написал «куда следует». Для верности гражданину Голованову «шили» обвинение в том, что он знал о подготовке террористического акта против товарища Сталина. Но, сколь ни бились чекисты, собрать достаточно сведений для того, чтобы подвести арестованного под статью УК 58-10 не смогли, а потому 28 мая 1936 года дело в отношении Николая Яковлевича Голованова прекратили «за недостаточностью доказательств» и его освободили¹⁸. Что с ним стало дальше – неизвестно.

Община же в Белоомуте не распалась. Люди добивались открытия церкви много лет. Духовную жизнь в сложившихся обстоятельствах они устраивали как умели. В своем отчетно-информационном докладе за 1956 год, уполномоченный по МО «Совета по делам РПЦ» Алексей Алексеевич Трушин зафиксировал следующий факт: «В поселке Белоомут Луховицкого района группы верующих в дни «больших» религиозных праздников собираются около недействующей церкви и совершают молитвы без священников. На Пасху ходят с куличами вокруг церкви».¹⁹

Валерий Ярхо.

¹⁷ 1879 г.р. уроженец Рязанского уезда Рязанской губернии, поселка Щербинки

¹⁸ ГАРФ. Фонд 10035 Д.П-14183

¹⁹ ЦГАМО ф.7383 оп. 1 д. 41

Церковь Преображения Господня в поселке Белоомут (Верхний Белоомут) сегодня

ЭХО ДВУХ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН

До 1929 года село Щурово относилось к Зарайскому уезду Рязанской губернии, а потому мы с полным правом можем считать историю «Зарайщины» объектом нашего интереса и изучения. Сам бывший уездный центр Зарайск, может, и невелик размерами, но за долгие века его существования всяческих исторических сюжетов в нем скопилось превеликое множество. Один из таких фрагментов зарайской истории связан с авиацией. На тихой улочке города – в Зарайске большинство улочек тихие – стоит памятник не самого выдающегося дизайна, а подле него, на небольшом деревянном доме, укреплен малозаметная мемориальная табличка, на которой сделана надпись:

«В этом здании в 1921-22 году помещалась летная школа, в которой обучались Герои Советского Союза П. А. Джибелли Б. А. Туржанский». Нынче далеко не каждый старожил Зарайска сможет объяснить, что, собственно, эта надпись означает. Слишком много пронеслось лет над старым городом, слишком давно дело было.

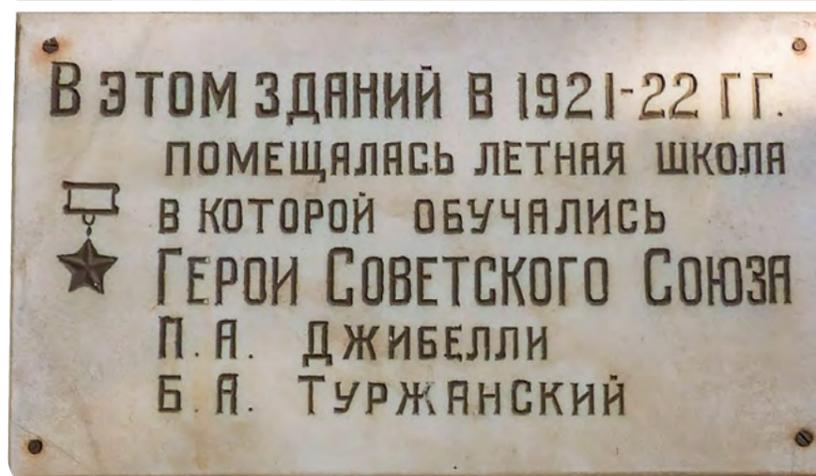
***

Начнем, пожалуй, с самой летной школы. Откуда она взялась в древнем Зарайске, почему так недолго пробыла и куда из него делась? Судя по датам на табличке, история вопроса изучена не глубоко. Если обратиться к документам, то из них видно, что в Зарайск летная школа «Народно-социалистическая военно-авиационная школа» перебазировалась 22 сентября 1918 года. На рязанскую землю это учебное заведение привели извилистые пути эвакуации и реформирования.

Изначально школа военных пилотов базировалась на Гатчинском аэродроме под Петербургом. Во время Первой мировой войны был сформирован её филиал в Одессе, где готовили летчиков-истребителей. В ней, уже получившие пилотские удостоверения, офицеры совершенствовали свое мастерство, обучаясь приемам высшего пилотажа. После революции бывшая офицерская школа в Гатчине стала называться **«Социалистической авиашколой рабоче-крестьянского красного воздушного флота»**, а её одесский филиал - «Отделом высшего пилотажа народно-социалистической военно-авиационной школы». Летом 1918 года в отделе высшего пилотажа обучались 33 курсанта.

Памятник Джибелли
и Туржанскому
в Зарайске

В ЭТОМ ЗДАНИИ В 1921-22 ГГ.
ПОМЕЩАЛАСЬ ЛЕТНАЯ ШКОЛА
В КОТОРОЙ ОБУЧАЛИСЬ
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
П. А. ДЖИБЕЛЛИ
Б. А. ТУРЖАНСКИЙ

В 1922 году севастопольская авиашкола была
объединена с лётной школой города Зарайска и
стала называться «Лётная школа авиации № 1»

В связи с событиями Гражданской войны летную школу из Гатчины и её отдел из Одессы командование решило эвакуировать в Самару, но, так как железные дороги тогда работали с большими перебоями, а события развивались слишком стремительно, то к тому моменту, когда эшелоны школы добрались до Москвы, Самару уже взяли белочехи. Тогда маршрут эвакуации изменили, направив обе школы в г. Алатырь Симбирской губернии. Прибыв на место, курсанты отдела высшего пилотажа оказались в прифронтовой зоне и принимали активное участие в ходе боевых действий, совершая разведывательные полеты.

Меж тем положение школы и личного состава было неопределенным. Как таковое, обучение пилотов не производилось. Тогда командование Главвоздухфлота приказало бывшую гатчинскую школу перевести из Алатыря в Егорьевск, а её отдел высшего пилотажа в Зарайск. К месту нового базирования военлеты добирались «своим ходом» - их аэропланы стартовали из-под Алатыря в начале сентября и с промежуточными посадками за неделю добрались до Рязани, где приземлились 9 сентября 1918 года. После рекогносцировки в Зарайске, определившись с местом размещения аэродрома, складов, мастерских и помещения для личного состава и обслуживающего персонала, школа 22 сентября совершила перелет в Зарайск.

***

Древний русский город мало подходил для размещения авиашколы. Отведенная для нужд летчиков пустошь в полутора верстах от города оказалась недостаточно просторной, а расширить это летное поле оказалось невозможно – с одной стороны его ограничивал ров, а с другой - линия железной дороги. Вместо ангаров поставили брезентовые палатки «Кебке»¹, а технические склады и мастерские устроили в бывших казармах 17-го саперного батальона на городской окраине, возле железнодорожной станции. Поблизости от летного поля устроили погреб для хранения горючего.

¹ Фабрика товарищества «И. Г. Кебке» в Петрограде с 1868 года производила брезенты, палатки, спасательные снаряды и шлюпки. Закрылась в 1918 году.

Обучение пилотов производилось на аэропланах «Фарман» и «Авро»². Инструкторами школы стали опытные пилоты – офицеры, воевавшие в Первую мировую, большей частью выпускники Севастопольской летной школы. Курсанты так же в большинстве своем уже понюхали пороху на фронтах мировой и Гражданской войн, проходя службу в авиационных частях. До направления в школу некоторые из них летали стрелками-пулеметчиками на истребителях и «летнабами» (наблюдателями) на самолетах-разведчиках, кто-то служил авиамехаником, мотористом или в командах аэродромного обслуживания. Многие из курсантов пошли в школу добровольцами, навсегда покоренные мечтой о полетах. Никакой материальной выгоды они в виду не имели. Их энтузиазмом только и держалось учебное заведение.

Время было голодное. В своих мемуарах летчик Игорь Иванович Шелест³ писал: **«До середины 1921 года зарайская школа из центра совсем не снабжалась. Курсанты и те, кто их обучали, были «на подножном корму». Так что будущим «красным орлам» в поисках хлеба насущного приходилось выбираться на развалюхе-грузовичке в отдаленные деревни с самодеятельными концертами.**

Выступления агитбригад зарайских летчиков встречались с неизменным интересом. Особенный успех выпадал на долю парней, которым по ходу пьесы приходилось исполнять женские роли. Словом, перед тем, как подать к столу хлеб и картошку, нужно было заработать их своим искусством. А хлеб нужен был, чтобы в полете не кружилась голова. И одеты будущие летчики были очень скудно. Летная форма представляла собой брезентовую робу, очень походившую на спецовку пожарников».

Несмотря на все трудности и неурядицы жизни, зарайская летная школа делала свое дело. В 1921 году ВВС получили 31 пилота, а в 1922 году - 33 дипломированных летчика, но свои дипломы они получили уже не в Зарайске. Учтя все неудобства положения летных школ, командование ВВС в декабре 1921 перевело летные школы из Егорьевска и Зарайска на авиабазу Кача под Севастополем.

***

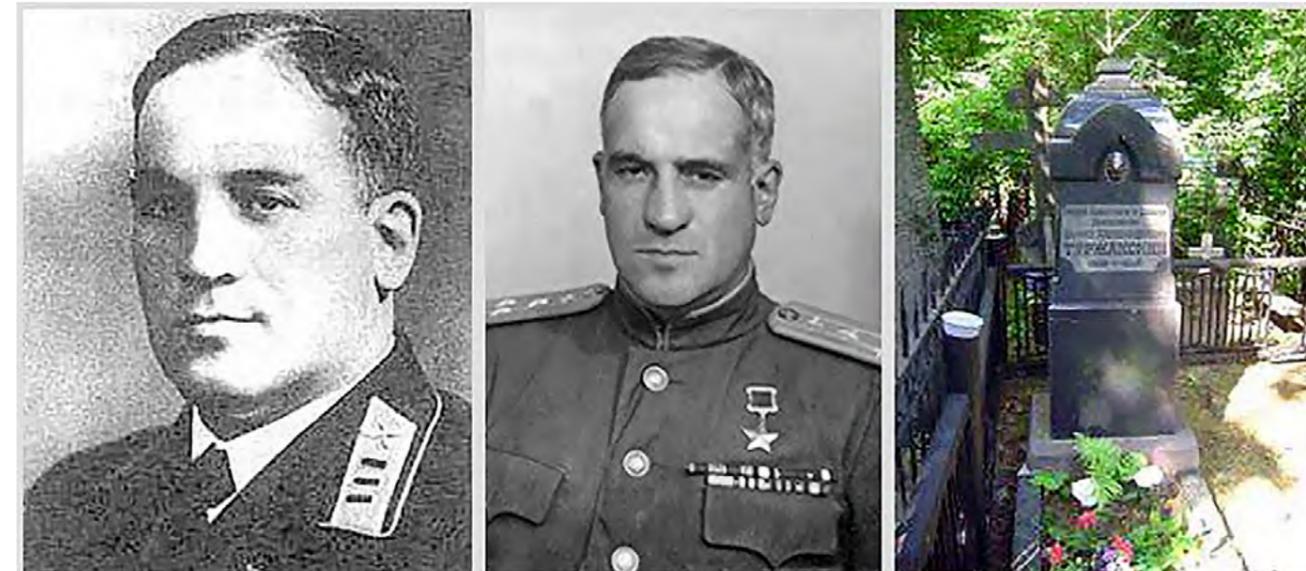
Теперь обратимся к тем, чьи имена, выбиты на памятной табличке. Имена этих бывших «учлетов» зарайской летной школы, ставших Героями Советского Союза, сегодня мало кому известны. Меж тем, их судьбы вполне могли бы послужить основой сюжетов целой серии военно-приключенческих романов.

Уроженец Смоленска Борис Александрович Туржанский был ровесником века. Похвастаться рабоче-крестьянским происхождением он не мог и в анкетах честно писал, что родился в семье служащего. Учился Боря сначала в смоленском реальном училище, а потом в гимназии. В 1915 году юноша поступил в московское художественное училище, но после революции оставил учебу и с началом Гражданской войны вступил в ряды Красной Армии. Как человека грамотного, красноармейца Туржанского назначили младшим телефонистом в авиационную часть. Освоив мотоцикл, Борис стал связным 1-го корпусного и 7-го истребительного истребительных отрядов 9-й армии Южного, а затем Юго-Восточного фронта. В 1920 году сел за руль машины – служил шофёром политуправления 9-ф армии Кавказского фронта.

С окончанием Гражданской войны в 1921 году Бориса Туржанского направили в Зарайскую летную школу, с личным составом которой в 1922 году он передислоцировался в Крым, где завершал обучение уже в Качинской школе. Проходил спецподготовку по бомбометанию и воздушной стрельбе в Серпуховской авиашколе, после чего вернулся в Качу, став летчиком-инструктором авиашколы.

² Французский самолет-биплан «Фарман 20» и английский биплан «Авро 504» британской компании «Авро Эйркрафт». На них изображали белую чайку – эмблему школы.

³ Книга «Лечу за мечтой»

Борис Туржанский

В дальнейшем Туржанский проходил службу в строевых частях ВВС, учился в военно-воздушной академии им. Жуковского, с окончанием которой занимал ряд командных должностей. В 1934-36 годах командовал бригадой истребителей ПВО, прикрывавшей бакинские нефтепромыслы. Это был единственный на тот момент источник добычи нефти в стране, а потому берегли бакинские нефтепромыслы как зеницу ока. К тому времени Туржанский считался мастером ночных полетов и обучал этому непростому делу своих подчиненных в качестве летчика-инструктора. За успехи в службе его наградили мотоциклом «Харлей» - ордена тогда давали редко.

В 1936 году проходил специальную подготовку на оперативном факультете военно-воздушной академии им. Жуковского, но прервал обучение в связи с тем, что его направили в Испанию, где 22 октября 1936 года Туржанский принял на себя командование авиагруппой истребителей И-15, которых испанцы называли «чато» (курносые).

Его эскадрилья сбила 6 самолетов противника, причем, три из них сбил сам комэск. В ходе боя 20 декабря 1936 года самолет Туржанского подбили. Совершая вынужденную посадку на неподготовленной площадке в горной местности, его поврежденный огнем противника «чато» на высокой скорости «скапотировал» - опрокинулся вперед, через колеса шасси на нос и винт – при этом Туржанский сильно ударился головой. Товарищи-республиканцы успели эвакуировать тяжело раненого летчика. В мадридском госпитале его прооперировали, и хоть жизнь ему спасли, Борис Александрович лишился одного глаза.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского и интернационального долга, комбригу Туржанскому Борису Александровичу 31 декабря 1936 года присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал первым Героем Советского Союза, получившим это звание за боевые заслуги.

***

Из Испании Туржанского отправили домой в феврале 1937 года. После прохождения курса лечения и восстановления, он вновь вернулся на службу. Не смотря на потерю глаза, комбриг Туржанский остался на действительной службе. Больше того, он стал летчиком-испытателем военной приемки авиазавода № 1 в Москве.

В 1939 году Борис Туржанский возглавил лётно-испытательную станцию авиазавода № 1. Под его руководством испытывались новые истребители И-153, МиГ-1 и МиГ-3. С началом Великой Отечественной войны Туржанский – мастер ночного боя – в составе 1-й отдельной истребительной эскадрильи ПВО нес боевые дежурства на Центральном аэродроме, готовясь дать отпор ночным налетам немецких бомбардировщиков.

Но вскоре комбрига перевели на должность начальника испытательной станции авиазавода №301 в Химках, выпускавшего истребители «Як» различных модификаций. Вместе с заводом он эвакуировался в Новосибирск, где было налажено производство «яков».

В 1943 году Туржанский вернулся в Москву, став начальником лётно-испытательной станции авиазавода № 82 города Тушино. За испытания истребителей Як-7 и Як-9, комбригу Туржанскому присвоили звание «лётчик-испытатель 1-го класса».

Герой-авиатор недолго прожил после победы – Борис Александрович Туржанский умер после тяжелой болезни в 1948 году. Кроме памятника на Армянском кладбище Москвы, где его похоронили, имя Бориса Туржанского указано лишь на скромной памятной доске и монументе в Зарайске, у дома, где раньше помещалось общежитие «учлетов» Зарайской летной школы, в которой герой начинал свой путь в небо.

***

Имя другого Героя Советского Союза, чье имя выбито на памятнике и памятной табличке в Зарайске, звучит совершенно экзотически для наших мест. Тот, кого звали Примо Анджело Джибелли родился в Милане. Его отец Анджело владел столярной мастерской. Семья имела некоторый достаток, позволивший отправить мальчика к родственникам во Францию для того, чтобы он там получил образование. Окончив школу в Безансоне, Примо вернулся под отчий кров и стал помогать отцу своему в делах.

Так как в ту пору фюзеляжи и крылья аэропланов строились из дерева, тканей и тросов, мастерская Анджело Джибелли иногда выполняла заказы авиапроизводителей. Именно тогда юный Примо увлекся авиацией и стал посещать вечернюю техническую школу. Уверившись, что он нашел свое дело, Примо оставил мастерскую отца и устроился испытателем на завод фирмы «Фиат», производивший авиационные моторы.

В ту пору он сблизился с людьми левых взглядов и вступил в «Молодёжную Социалистическую федерацию», в рядах которой познакомился с Антонио Грамши, который впоследствии стал создателем коммунистической партии Италии. Вскоре после того Примо стал участником акций протестов социалистов против вторжения итальянских войск в Ливию.⁴ Его арестовали, и хотя вскоре выпустили, он попал на заметку полиции.

С началом Первой мировой войны Джибелли, как специалист по авиационным моторам не подлежал призыву, но так как Примо принимал активное участие в антивоенных выступлениях, которые в военное время расценивались как акции саботажа, его опять арестовали и по приговору суда отправили в армию.

На фронт Джибелли попасть не успел. Но когда война закончилась, и он вернулся в Милан, там закипали события весьма схожие с боевыми действиями. Воодушевленные победами «большевиков» в России, итальянские «левые» перешли в наступление, ведя агитацию, организуя демонстрации, пикетирования и устраивая забастовки на предприятиях,

Примо Джибелли

Примо Джибелли в кабине биплана

в ходе которых выдвигали политические требования. В ответ на их происки возникло и скоро превратилось в грозную силу движение ветеранов мировой войны, объединившее антикоммунистов, экспансионистов и противников либерализма. Во главе тех, кто называл себя «фашистами» стоял энергичный лидер Бенито Муссолини, быстро ставший популярным политиком, пришедшим на волне успеха к власти. Тогда многим казалось, что ему удалось найти «третий путь» государственного устройства – не буржуазный и не социалистический. Это сейчас нам известно, что из этого вышло, но тогда... Тогда многие головы закружились мечтами о возрождении величия Рима! Для тех, кто придерживался левых убеждений, в Италии наступили тяжелые времена. Фашисты репрессировали социалистов и коммунистов, не останавливаясь перед убийствами и внесудебными расправами. Уволенный за организацию забастовки, вступивший в 1921 году в компартию, Примо Джибелли вынужден был скрываться, перейдя на нелегальное положение. Чтобы спастись от преследования фашистов и потакавших им властей, Примо бежал из страны и перебрался в Советскую Россию.

***

Оказавшись в безопасности, товарищ Джибелли сидеть сиднем не собирался. Он желал активно сражаться за светлое будущее и вступил добровольцем в Красную Армию. После прохождения подготовки в военном училище итальянский коммунист получил назначение в стрелковую часть, воевавшую с контрреволюционными силами на Украине. Там он проявил себя, прежде всего как опытный механик, отремонтировав сломавшийся броневик. Эту боевую машину с двумя пулеметами в башне передали под его команду.

После завершения боевых действий на Украине механика Джибелли направили в Зарайскую летную школу, где он – опытный авиационный моторист с «довоенным стажем» - быстро освоился.

⁴ Итальянцы там воевали с турками, которые завоевали Ливию за несколько веков до того.

Выпускался Примо Джигелли уже из Качинской летной школы, его направили «военлетом» в 1-й авиаотряд Красной Армии. Он снова попал на Украину, где несколько лет служил в отряде «Ильич», но в 1926 году летчик Джигелли отправился на Кавказ, где развернулась борьба с отрядами националистов. Ему поручали разведывательные полеты над горами с целью выслеживания партизанских отрядов «дашнаков»⁵. Во время очередного вылета выследил не он, а его – притаившийся в чаще горного леса ловкий стрелок выстрелом из винтовки подбил аэроплан Джигелли, и пилот принужден был искать места для вынужденной посадки. Далеко уйти от подбитого самолета он не успел, и подоспевшие «дашнаки» увели его с собой.

Что они собирались сделать с ним, осталось тайной, потому что на базе армянских боевиков Примо пробыл недолго. Туда из-за кордона прибыл на французском аэроплане английский агент, в горах встречавшийся с представителями «дашнаковского» подполья. Воспользовавшись моментом, Джигелли освободился, захватил англичанина и на его аэроплане перелетел к своим. За этот подвиг в 1926 году Примо Анджеловича Джигелли наградили орденом «Красного знамени».

В 1928 году, совершая полет над Азовским морем, он помог спасти терпевших бедствие рыбаков. За это его наградили именованным оружием. Зарекомендовавший себя отличным пилотом и специалистом-техником в строевых частях ВВС РККА, Джигелли был переведен в научно-исследовательский институт ВВС, где он проработал до 1933 года.

Столь успешно развивавшаяся карьера рухнула в одночасье, когда Джигелли попытался пролететь под мостом. Очевидно, у советских летчиков это было, что-то вроде героического обряда – хоть начальство строго запрещало проделывать подобные трюки, время от времени они совершались. Но пилоту Джигелли повезло меньше, чем Валерию Чкалову и нескольким другим советским асам, в биографиях которых поминается о подобных пролетах. Врезавшись в опору моста на Москве-реке, Примо разбил самолет и сам получил травмы. Его могли посадить, но, приняв во внимание орден, полученный за военные подвиги, безупречную службу и заступничество товарищей, все списали на его легкомыслие и ограничились только увольнением из армии.

***

Однако далеко от авиации Примо не ушел. Он устроился на один из московских авиазаводов мотористом. Через три года ему представился шанс снова вернуться в строй. В Испании началась Гражданская война, СССР направлял туда военных специалистов для поддержки республиканцев. Одним из таких добровольцев стал Джигелли, получивший псевдоним «товарищ Кольдеро». Несмотря на то, что «товарищ Кольдеро» учился на истребителя, а потом служил авиаразведчиком, его направили в бомбардировочную авиацию республиканцев, на вооружении которой состояли французские самолеты.

Сражался Примо-«Кальдеро» в небе над Мадридом, совершив более трех десятков боевых вылетов. Сначала он летал на стареньком двухместном бомбардировщике-биплане «Breguet 19», потом освоил более современный двухмоторный моноплан «Potez 54». За республиканскими «бомберами» охотились истребители «Heinkel He.51» немецкого производства, которыми на первых этапах войны были оснащены ВВС «франкистов». Бывший истребитель умело уходил от атак «хейнкелей», но не уберечься от зенитного огня. Утром 10 ноября 1936 года вылетевший на бомбардировку артиллерийской батареи, обстреливавшей Мадрид, при возвращении с задания «Potez 54», пилотируемый «Кольдером», в районе города Алькорсин попал под огонь франкистских зенитчиков, был подбит и загорелся. Экипаж успел покинуть машину, выбросившись с парашютами, но ветер отнес их за линию фронта.

Дальнейшее неясно. На другой день, после того как самолет «Кольдера» был сбит, во время налета на Мадрид бомбардировщиков немецкого авиаотряда «Легион Кондор»⁶ на позиции республиканцев сбросили с парашютом парусиновый мешок. В нем оказались части человеческого тела или тел, разрубленных на куски. В отрубленной руке была зажата записка: «Так будет с каждым иностранцем». Осмотревшие останки врачи установили, что судя по всему, это был летчик, и его расчленили ещё живым.

Позже из показаний пленных «франкистов» установили, что летчиков со сбитого под Алькорсином бомбардировщика захватили живыми. Их отправили в контрразведку, где, судя по всему, они повели себя мужественно и достойно. Тогда важно было уличить СССР в том, что военнослужащие Красной Армии воюют на стороне республиканцев.⁷ Но этих показаний от пленных летчиков франкистские контрразведчики получить не смогли и тогда отдали их на расправу марокканцам, воевавшим на стороне генерала Франко, отличавшимся крайней жесткостью и изощренностью при совершении казней.

Когда известие о гибели экипажа «Кольдеро» достигла Москвы, решено было наградить его командира, принявшего столь страшный конец, но не дрогнувшего под пытками. Постановлением ЦИК СССР от 31 декабря 1936 года «за образцовое выполнение специальных и труднейших заданий Правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и проявленный в этом деле героизм» Примо Джигелли посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

Такие вот грандиозные и многообразные события скрываются за очень короткими и скромными надписями памятника на тихой улице Зарайска и памятной табличке, укрепленной на стене старого деревянного домика.

Валерий Ярхо.

⁶ Это были первые налеты «Кондора», сформировавшегося только 3 ноября 1936 года.

⁷ Помните фрагмент из фильма «Парень из нашего города», когда пленный советский танкист назывался французом из Тулузы, а ему грозили расправой? Тогда капитану Сергею Луконину, роль которого играл Николай Крючков, повезло много больше, чем Примо Джигелли и его товарищам.

⁵ Боевики армянской националистической террористической организации «Дашнакцутюн»

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ЧЕТВЕРТЫЙ ВОЛХВ

Сергей Дурылин. Рассказ

Известно, что три волхва пришли с высоты Востока к яслям Вифлеема, три принесли дары, и с тремя беседовал злой Ирод, и три вернулись в Персиду, — и потом, когда они умерли, три новых звезды засияли в небе: они ярче всех звезд — за исключением одной, великой звезды Рождества — горят доселе в небе, в темном торжественном небе, в ночь Рождества. Все это известно.

Но няня — наша старая няня Пелагея Сергеевна — говорила нам в детстве, что волхвов было не три, а четыре, и даже называла имя четвертого волхва, я забыл это имя, но — вот что удивительно и невероятно, вы все это скажете, что невероятно, — это было русское имя, и самое простое, обыкновенное русское имя; нас не удивляло тогда, в детстве, что имя четвертого волхва было русское, нам не приходило на мысль остановить няню и навести справку по библейским архивам: помню, мы очень с братом радовались, что пришел и русский волхв к Младенцу Христу, и мы только спрашивали няню:

— Няня, а почему же он не дошел до Вифлеема?

— А потому, что заблудился, — отвечала няня.

— А где заблудился? — пытали мы.

— А в лесах, в Пещорах, в пустынях-густынях. И дар, что Богу нес, у него отняли злые люди. Мы замолкали ненадолго. Леса шумят. Отец был родом из Сибири и рассказывал нам про тайгу, про тысячеверстные леса, безысходные для тех, кто не знает в них путей, про дикие вьюги и лесные ветра. Брат вздыхал. Он был молчаливее меня, и я спрашивал няню:

— А он выйдет, няня, из лесов? Он придет ко Христу?

— Выйдет, милый, — отвечала она.

— А когда?

— А тогда, когда дар нивы приготовит, когда откроется от Русской земли праведный путь до Божьего града.

— А когда это будет?

— Неизвестно, милый.

Няня гладила меня по голове и поникала головой. Потом поднимала взор к образу Спасителя — перед ним всегда горела, с нашего детства, зеленая лампада — и крестилась медленно и истоиво.

Это было в вечер Рождества. Брат отходил к окну. Стекло чуть тронул мороз. Белые блестящие ели разрослись на нижней части стекла. Это был белый рождественский веселый снег.

В нем много было цветов и длинных узорных трав. На них сидели белые птицы. Но брат искал не их. Он грел оставшийся чистым кусочек стекла — искал в нем первую звезду. Но она еще не загоралась в небе — или хмурые снежные тучи еще закрывали ее. И брат отходил от окна к няне и, прижавшись к ее плечу лицом: так тепло! так мягко! там шерстяная пестрая турецкая шаль — «по лиловому полю пустили травами», — прижавшись к ней лицом, тихо спрашивал няню:

— Няня, а что он принесет, четвертый, Христу-Младенцу, если дойдет из леса?

— А хлебушка, милый, — отвечала старушка. — Что же у русского крестьянина есть, кроме хлебушка?

— А он мужик разве, няня?

— Хресьянин он. Русский человек — хресьянин, — убежденно отвечала няня. — Всегда хресьянин. Брат молчал. Нет, мы не думали того, что этого не может быть.

Мы думали: когда это будет? Когда выйдет из лесу четвертый — с даром русского хлеба?

Брат, не отходя от няни, спрашивал еще и еще:

— А где он возьмет? А хлеб будет черный?

— Черный, — отвечала няня. — Ржаной. Со всей земли возьмет, отовсюду по зернышку, ото всех полей, от праведных хресьянских трудов, замесит на ключевой водице, испечет на чистом огне. От всей земли будет хлеб хресьянский.

— Отчего ж не несет?

Это уж спрашивал я. Сердце мое трепетало от радости. Но ждатель! Было так трудно ждать! И зачем ждать? Теперь бы, в эту ночь, этот хлеб принести.

— Оттого не несет, что трудно, милый, со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских, отовсюду по зернышку собрать, с каждой полоски, от чистого праведного колоса, чистое зерно. Земля велика русская. Потихоньку он собирает. Когда кошицу[1] полную наберет, будет молотить зерно, а там за водой пойдет — тесто замесить. И всюду надо самую чистую найти, безмутную, без одной соринки, и ни человек, ни зверь ее чтобы не мутили. Найдет воду — будет огонь разводить от небесного огня, честнаго древа. Древо о древо тереть — первый огонь будет чистым.

Мы не понимали, что это значит, но мы знали, что этот огонь будет чист и светел, не то что маленькая коптящая лампочка под бумажным абажуром у нас в детской или фонари на улице, тихие и серые. Это будет прекрасный огонь.

— От честнаго древа. И на этом огне хлебушка испечет, и будет дар Спасу Господу с солью.

— А как же принесет?

— Когда хлебушка спечет — тогда и путь прям откроется. Надо спечь, милый, первое дело: спечь, хлеб-соль приготовить. А там и путь отверзется.

А брат в это время опять уж стоял у окна. Он притронулся лбом ко стеклу и долго не отрывался от него. И вдруг обернулся к нам и радостно крикнул:

— Няня! Я нашел звезду! Вон она, вон!.. Голубая!.. Как снежинка!

Няня встала со стула и подошла к окну:

— Тише, милый. Надо тихо звезду встречать. Христос-Младенец в ясельках лежит. Не разбудить бы Его надо. А ты поклонись Христову Рождеству.

И няня подошла к образу Спасителя. Лик Его был светел и радостен. Лампадка пред ним светила нам лучезарней звезды.

Няня положила земной поклон — и мы с нею — и старческим, тихим голосом произнесла нараспев:

— Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащи звездою учахуся Тебе кланяться, Солнцу правды...

Мы все еще раз поклонились до земли.

А в окно светила на глубоком-глубоком зимнем небе голубокая звезда Рождества.

***

С тех пор прошло много лет, очень много. Я прочел много книг, не только тех книг, что уверяли, что было только три волхва, но и те, которые утверждали и что не было вовсе волхвов, не было звезды, не было этой ночи, не было и Родившегося в эту ночь. Но вот, вопреки всему, я знаю (и всегда всю жизнь знал) и всегда буду знать, что было все это: и эта ночь, и волхвы, и эта звезда, и Родившийся в эту ночь.

Я знаю даже больше: я знаю, что было не три, а четыре волхва, и у четвертого волхва было русское имя, — я знаю, впрочем, и еще больше: я верю, что четвертый волхв выйдет из лесов, и найдет прям путь до этой голубокой звезды, и принесет Родившемуся в эту ночь Дар земли своей. И Родившийся, Царь Небесный, Сын Человеческий, примет этот Дар вместе со златом, ливаном и смирюю, ибо это будет праведный хлеб, он чист.

20. XII. 1923. Канун Предпразднства Рождества Христова
(Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 189. Л. 81–84.)

КУЛИНАРНАЯ СТРАНИЦА

Ангела за трапезой

ВСЁ НАОБОРОТ, ИЛИ МАКАРОНЫ НАИЗНАНКУ

Рождественский пост продолжается, и на новогоднем столе хочется видеть нечто, соответствующее празднику, но в то же время постное. Пожалуйста! Сегодня мы будем готовить постные фрикадельки из... макарон! Это сытное зимнее блюдо отлично подчеркнет томатный соус с ароматными травами и свежим базиликом. Плюс рецепта еще и в том, что все составляющие можно без труда найти в самом обычном магазине.

И ТАК, НАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

- Макароны цельнозерновые – 250 гр.
- Фасоль красная консервированная – 1 банка (400 гр)
- Красный перец молотый – 1 ст.л. (по вкусу)
- Томаты вяленые в масле – 50 гр
- Соус барбекю – 50 гр
- Репчатый лук – 1 средняя головка
- Чеснок – 2 зубчика
- Свежий базилик, оливковое масло, соль, перец

Основа вкуса – соус, его мы приготовим в первую очередь. На оливковом масле обжарим мелко нарубленные лук и чеснок. Вливаем красное вино и продолжаем готовить на среднем огне, пока вино не начнет густеть. Добавим орегано и лавровый лист. Вольем воду, добавим томатную пасту, опять перемешаем и продолжим нагрев.

Порубим все имеющиеся помидоры достаточно мелко и добавим в сковороду. Нарубим базилик, добавим соль, перец и сахар. Перемешаем все ингредиенты, накроем сковороду крышкой и продолжим томить на маленьком огне 20-25 минут, периодически помешивая. Последние 5-10 минут будем варить без крышки до получения густой консистенции. Не забываем про классический треугольник вкусов: кислое-сладкое-соленое: наш соус должен быть слегка сладковатым, поэтому при необходимости корректируйте баланс в нужную сторону.

Параллельно вскипятим воду и отварим макароны. Откинем на дуршлаг, промоем холодной водой.

ДЛЯ СОУСА

- Репчатый лук – 1 средняя головка
- Чеснок – 3 зубчика
- Вино красное – 260 мл
- Орегано сушеный – 1,5 ст.л
- Лавровый лист – 1 шт
- Томатная паста – 75 гр

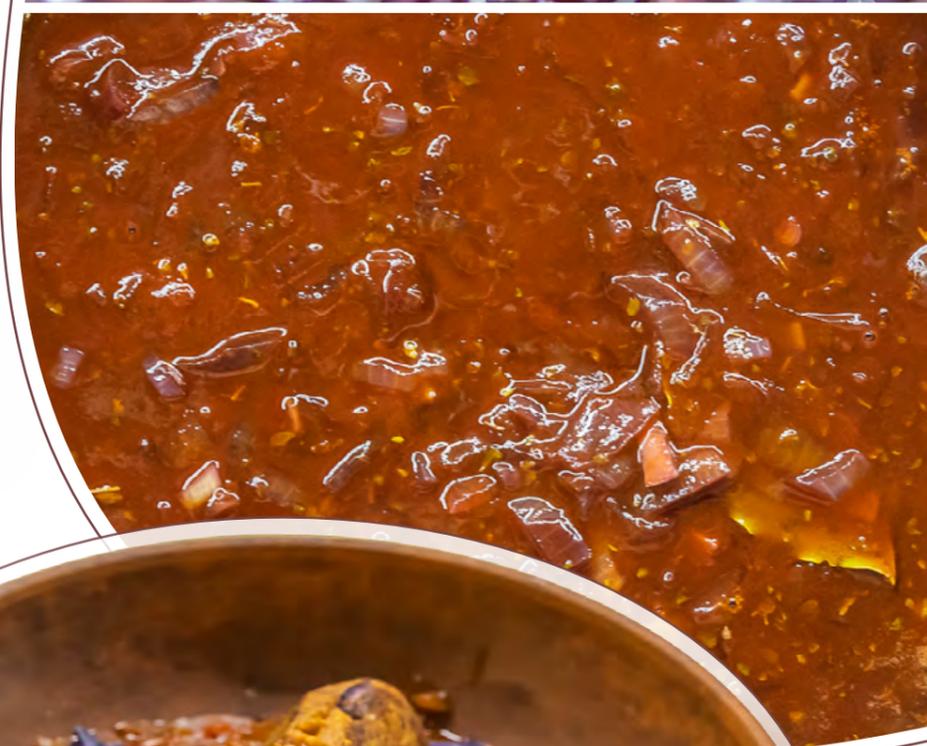

В блендер или кухонный комбайн поместим остывшие макароны, вяленые томаты, молотый перец, фасоль и соус барбекю. Перемешаем компоненты до консистенции густой пасты. Обжарим на оливковом масле мелко порубленные лук и чеснок, вмешаем в пасту, добавим соль и перец. Не спешите убирать сковороду, на которой обжаривали лук и чеснок – ароматное масло ещё пригодится. Сформируем небольшие фрикадельки и обжарим их до образования корочки. Выложим противень кулинарной бумагой, разместим на нем получившиеся фрикадельки. Запекать будем при температуре 180 С не более 10 минут.

Ну а дальше дело за малым – выложить в тарелки соус, добавить фрикадельки и свежие листочки базилика и спешить к столу – съесть следует немедленно!

Ангела за трапезой!

Для Вас Готовил
Михаил Позвонков.

МЕСЯЦЕСЛОВ

18 декабря	Прп. Саввы Освященного (532).
19 декабря	Свт. Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца (ок. 335).
23 декабря	свт. Иоасафа, епископа Белгородского (1754).
25 декабря	Свт. Спиридона, епископа Тримифунтского, чудотворца (ок. 348).
26 декабря	Мчч. Евстратия, Авксентия, Евгенія, Мардария Ореста (284–305).
2 января	Св. прав. Иоанна Кронштадтского (1908).
3 января	Свт. Петра, митрополита Московского, всея Руси чудотворца (1326).
6 января	Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник).
7 января	Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.
8 января	Собор Пресвятой Богородицы.
9 января	Правв. Иосифа Обручника, Давида царя и, Иакова, брата Господня по плоти.
12 января	Свт. Макария, митрополита Московского (1563).
13 января	Отдание праздника Рождества Христова; прп. Пайсия Святогорца (прославление 2015).
14 января	По плоти обрзание Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа; Свт. Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской (379).
15 января	Преставление (1833), второе обречение мощей (1991) прп. Серафима, Саровского чудотворца.

МУЧЕНИК ПЕТР ТРОИЦКИЙ

Мученик Петр Троицкий родился 11 февраля 1889 г. в селе Макшеево Егорьевского уезда (ныне Коломенский район) в семье диакона Василия Троицкого. Окончил Коломенское духовное училище и поступил в Духовную семинарию. В семинарии Петр проучился всего один год, из-за смерти отца в 1903 г., ему пришлось вернуться в село. С 1915 года он стал служить псаломщиком в храме в родном селе.

3 ноября 1937 года власти арестовали Петра Васильевича по обвинению в антисоветской агитации среди жителей села. Он отверг все возводимые на него обвинения, и тогда следователь предъявил ему показания лжесвидетелей, но и их он категорически отверг. Тогда следователь стал расспрашивать его о том, кто был его отец, имели ли они церковную землю,

с какого времени Петр Васильевич стал работать в колхозе, сколько он заработал в 1937 году трудней и лишился ли он как церковнослужитель избирательных прав. В конце всех допросов следователь вернулся к первоначальному вопросу, требуя, чтобы Петр Васильевич согласился с обвинением в антисоветской агитации, но он эти обвинения отверг.

17 ноября 1937 года тройка НКВД приговорила псаломщика Петра Троицкого к восьми годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Условия заключения и непосильные каторжные работы стали для него смертным приговором. Петр Троицкий умер 13 января 1938 года и был погребен в неизвестной могиле неподалеку от города Медвежьегорска в Карелии.

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА МАРИЯ ЖУРАВЛЕВА, ПОСЛУШНИЦА

Послушница Мария родилась в 1869 г. в селе Городец Коломенского уезда Московской губернии в семье крестьянина Мартиниана Журавлева. В 1886 г. поступила в Успенский Брусенский монастырь, в котором подвизалась до его закрытия в 1920 г., а затем поселилась в Коломне. В 1932 г. она была выселена из города, как чуждый элемент в безбожном устройении жизни, но через некоторое время самовольно вернулась и поселилась в одной квартире с монахиней Антониной (Степановой), 27 ноября 1937 г. они были арестованы и заключены в коломенскую тюрьму.

На следующий день после ареста послушница была допрошена. Лжесвидетели показали, что Мария до сих пор одевается по-монашески и ходит в церковь, а также

обвиняет советскую власть в высоких налогах. Но все обвинения в антисоветской агитации и лжесвидетельства сестра Мария отвергла.

1 декабря 1937 г. тройка НКВД приговорила послушницу Марию Журавлеву и монахиню Антонину (Степанову) к расстрелу. Они были казнены 15 декабря 1937 г. и погребены в неизвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

В недавнее время появилась информация о том, что она все же была пострижена. На документе Брусенского монастыря от 16.06.1919 г. рядом с ее мирским именем было написано монашеское – Нимфодора. Но точной информации по этому поводу нет, тем более что на допросах монахини монастыря обычно скрывали свои монашеские имена и называли мирские.

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Детский приют при Троицком храме (Щурово) нуждается в помощи! Сейчас в приюте проживает 30 детей дошкольного и школьного возраста.

НЕОБХОДИМЫ ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ: молочные продукты, консервы мясные и рыбные, крупы, макаронные изделия, масло, соль, сахар, овощи, фрукты. Также необходимы моющие средства с содержанием хлора, средства личной гигиены, зубная паста, мыло, шампуни.

Оставить посильную помощь можно на охране церковного дома с пометкой «ДЛЯ ПРИЮТА». Также можно сделать онлайн-пожертвование через сайты храма и детского приюта. Наш приют существует исключительно на благотворительные пожертвования.

<https://priut-kolomna.ru/help>

<https://www.hram1891.ru/o-khrame/help>